

Тира Стрельникова

18+

РАЙНА

Поймать
призрака

18+

Кира Стрельникова

Райна. Поймать призрака

<https://litres.ru/62161808>

SelfPub; 2025

Аннотация

Я всегда считала, что смерть - это всё, да и вообще особо не задумывалась на эту тему. Как оказалось, зря. В моём случае смерть - это только начало, однако новая жизнь в новом мире не обрадовала. Странная лаборатория, подозрительный бандит. И он уверен, что мне деваться некуда и я послушно стану пособницей в его грязных делишках, буду использовать свой редкий ментальный дар в противозаконных целях... Не на ту напал, сбежать у меня получилось своими силами и даже встретить неожиданного спасителя. Однако так просто отпустить ценную добычу никто не собирается, и охота за мной продолжается. Одна надежда на моего телохранителя, я верю только ему. Полную неразбериху внесли неожиданно вспыхнувшие чувства, которые кое-кто не хочет принимать всерьёз... Что ж, где наша не пропадала, соблазним и убедим. Если меня раньше не убьют обозлённые бандиты. Однотомник.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1	8
Глава 2	29
Глава 3	49
Глава 4	71
Глава 5	92
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Кира Стрельникова

Райна. Поймать призрака

Пролог.

Я сидела перед монитором и тупо пялилась в светлый прямоугольник, пытаюсь наскрести хоть какую-нибудь мысль. Не наскребалась. На часах стрелки показывали третий час ночи, в принципе мой самый рабочий час, но... Мозг отказывался работать. Нет, в голове имелась стройная картина событий, логическая цепочка, благодаря которой героини вычислят главзлодея, казалось бы, садись и пиши. Но нет. Драйва не было, искорки. Я прикусила губу, взъерошила непокорные каштановые кудри и невесело усмехнулась. Мда, Маргарита Батьковна, по ходу, исписалась ты. Или нужно брать длительный творческий отпуск. Благо, в запасе три текста есть на ближайшее время, и у издателя лежат две книги, на которые подписан договор.

– Пора в перезагрузку, – пробормотала я и с тяжким вздохом откинулась в кресле, прикрыв глаза.

В колонках тягуче и хрипло пел Мэрилин Мэнсон, самое оно, чтобы писать кровавые подробности детектива, но... Не стояло у меня. Просто не стояло. Собственные строчки казались шаблонными, выхолощенными, и вообще, героини кар-

тонными и действо неинтересным.

– Так, хватит, – я решительно отодвинула от себя клавиатуру и поднялась, потянувшись. – Переспим с этой мыслью и утром на свежую голову подумаем.

За окном тихо падал снег, стояла зима, и возможно, моё плохое настроение связано именно с этим. Может, имеет смысл последовать примеру некоторых коллег по перу и махнуть куда-нибудь в тёплые края, восстанавливать дзен и поднимать настроение. Поплескаться в море, попить коктейлей и не приближаться к компу чаще, чем раз в день для просмотра почты и сообщений в контакте. Ровно на один час. Да, Ритка, по-моему, отличный план. Только для начала выспимся, а утром приступим к осуществлению.

– Ладушка моя, – мурлыкнула я, проходя мимо кресла и потрепав по загривку дрыхнувшую без задних лап шотландскую прямоухую, мою пушистую кошечку.

Да, я настоящая сильная и независимая женщина: отдельная квартира, кошка, и – любимое занятие, написание детективных романов. Вроде, всего добилась, денег, свободы, но вот что-то в последнее время не покидает ощущение, что жизнь идёт мимо меня, а я просиживаю её за клавиатурой, и вся моя активная деятельность исключительно в сети. Сайт, страница, группа, комментарии, чаты... Это называется, социально активный автор, а что имею на самом деле? Вакуум в реальной жизни и редкое общение с замужними подругами, разбавленное отпусками в разных странах, посещениями

театров, кино и музеев в родном городе и окрестностях. Да, своя машина и квартира, но... Пустота в душе и ощущение тупика, в который я упёрлась. Драйва в жизни категорически не хватало, и где его найти, я не знала.

Мой неуживчивый характер не позволял ни одному мужчине задержаться со мной надолго, да я и не держала никого, кто хотел уйти. Порой, накрывало ощущение, что я Снежная Королева, и моё сердце вправду изо льда. Уверенная в себе, красивая, сильная, умная – но одинокая. Хотя многие предпочитали слово «свободная». Да нужна эта свобода, когда всё чаще хочется просто на ручки и чтобы «Не ной, я всё решу»... Эх. Мечты, мечты, Ритка. Отдохнуть тебе надо, в самом деле, и от твоих книг, и вообще от всего. Пуститься во все тяжкие, завести бурный курортный роман и почувствовать себя просто женщиной.

Проснувшись утром по будильнику, как всегда, я проинспектировала своё настроение: оно оставалось на стабильно низкой отметке. Всё, точно в отпуск. Заправившись омлетом и чаем, я засела за комп, стукнув себя по рукам и не открыв файл, и за два часа заказала билеты и гостиницу. Отлично, через четыре дня лечу в тёплые края, отдыхать. Надо только позвонить родителям и попросить присмотреть за Шоколадкой, ну и провести небольшой шоппинг перед отъездом, купальники всякие и прочее. На душе стало светлее, сделав необходимые звонки, я пошла одеваться. Снег прекратился, солнца не было уже который день, и вообще, че-

рез пару недель Новый год. Мда. Быстро время летит. Ну хоть в этот раз я проведу его вдали от родного города, и даст бог, следующий год будет веселее. Прихватив ключи от машины, я спустилась вниз и вышла из подъезда. С губ не сошла лёгкая улыбка, ожидание отдыха бодрило, и я направилась к стоянке. Только вот не учла, что наши коммунальные службы работают далеко не так хорошо, как хотелось бы, и не спешат посыпать песком тротуары. Замечтавшись о предстоящем отъезде, я внезапно ощутила, что нога неудержимо едет куда-то вперёд, нелепо взмахнула руками в попытке удержать равновесие, но не преуспела.

С невнятным криком я самым глупым образом поскользнулась и рухнула на землю, только на пути очень неудачно встретилась мусорка и её острый угол, об который я чётко ударилась виском. Перед глазами всё ярко вспыхнуло, боль плеснула горячей волной, и я даже успела снова вскрикнуть. Потом наступила темнота, и кажется, я перестала существовать.

Глава 1

Пробуждение было... болезненным. Ломило всё тело, голова раскалывалась, и если честно, открывать глаза не очень хотелось. Последние воспоминания отпечатались в сознании, и нос пытался уловить запахи больницы – ведь меня туда должны отвезти после такого падения, правда? Наверняка сотрясение гарантировано заработала, если не что похуже. Только вот ароматы щекотали ноздри совсем не знакомые. Не могу сказать, какие именно, но точно не больницы. Хм. Уже интересно.

– Хэй, болезная, хватит притворяться, я знаю, что ты пришла в себя, – ворвался в сознание ленивый, равнодушный голос, и я невольно вздрогнула, ресницы распахнулись сами.

Я находилась в помещении, больше всего напоминавшем лабораторию. Какие-то непонятные приборы, мигающие лампочки, провода, мониторы с кривыми графиками. Спиной ко мне сидел тип в белом халате, ухо уловило тихий шелест, похожий на щёлканье клавиатуры. Я сама лежала на столе, смахивавшем на операционный, накрытая простыней, и судя по ощущениям, больше на мне ничего не было. Странная больница, однако. Может, меня отправили на органы? По телу прошла холодная дрожь, и взгляд остановился на мужчине, маячившем около стола. Высокий, мощный, с квадратным подбородком и коротким светлым ёжиком во-

лос, он смотрел равнодушным взглядом серых глаз, скрестив руки на груди. Кроме кожаной безрукавки и штанов на нём больше ничего не было. Накачанные бицепсы, перевитые венками, украшали две татуировки-браслета из замысловатого узора, отдалённо похожего на кельтский.

Вообще, мне нравятся brutальные мужчины, но не с таким холодным взглядом, от которого мурашки пробирают до самых печёнок. Мысли ворочались с трудом, и я, разлепив непослушные губы, смогла проговорить хриплым, каркающим голосом:

– Где я?..

– В моей лаборатории, – невозмутимо ответил тип с татушками.

– А вы кто? – я силилась понять, что всё-таки произошло со мной, но как-то не особо получалось.

– Гарт Хардаген к вашим услугам, дамочка, – с едкой насмешкой представился тип и изобразил шутовской поклон. – Ещё какие-то вопросы? – светлая бровь вздёрнулась, губы искривила ухмылка.

Очень смешно. Имя странное, отдалённо похожее на скандинавское. Мой блуждающий взгляд ещё раз обвёл странную лабораторию, я сглотнула сухим горлом, пытаюсь заставить мысли шевелиться.

– Вы врач?.. – ничего более умного мой пришибленный мозг родить сейчас не смог, к сожалению.

Мужик откинул голову и коротко хохотнул, потом снова

смерил меня внимательным взглядом.

– Нет, я глава отряда «Призраков», – любезно просветил он, и так сказал, что сразу поняла, про призраков он говорил в кавычках, в переносном смысле.

Мои глаза, наверное, стали круглыми от удивления. Какие ещё «Призраки», это что, шутка?! Широкая лапень Гарта легла на лодыжку, не прикрытую простынёй, и от этого прикосновения меня пробрала холодная дрожь. Чёрт возьми, да где я нахожусь?!

– Так забавно наблюдать за реакцией пробуждённых, – весело произнёс этот Гарт, но веселье не отразилось в холодных глазах.

Его пальцы погладили мою щиколотку, и я непроизвольно дёрнулась в попытке избежать неприятной ласки. В мгновение ока мою ногу сжали железные тиски, а ухмылка исчезла с лица блондина с татушками.

– Пошутили и хватит, – ровно сказал он. – Вставай и одевайся, потом поговорим. Стен тебя проинструктирует, – после чего к моему великому облегчению Гарт убрал свою конечность от моей лодыжки, развернулся и вышел из лаборатории.

Упомянутый Стен крутанулся на стуле, и я с любопытством уставилась на него. Выглядел товарищ, как типичный ботаник-сисадмин: худощавый, с костистым лицом, острым подбородком, всклокоченными, блёклого русого цвета волосами. За толстыми стёклами очков прятались маленькие бес-

цветные глаза, взгляд был рассеянным и то и дело соскальзывал с меня куда-то в сторону. В зубах Стен держал зубочистку.

– Ну чё, подъём, – обронил он и встал, шагнув ко мне. – Ща, погодь, только это уберу, – не успела я спросить, что именно – это, как Стен откинул край простыни с моей руки.

Скосив глаза, я увидела, что к сгибу локтя тянется скрученный серебристый провод, а в вену воткнут катетер. С тихим щелчком лаборант – или кто он тут был, – вынул иглу, и на моей коже выступила тёмно-бордовая, жирная капля крови. Совершенно неожиданно закружилась голова, и мне чуть не стало дурно, но Стен тут же плотно прижал ватный тампон и отрывисто скомандовал:

– Зажми.

Я послушно выполнила команду, сглотнув вязкий ком. Понимание, что я вляпалась во что-то серьёзное, приходило медленно и с трудом. Прежде всего, мозг пытался найти самый главный ответ на вопрос: где я всё-таки? За ним тянулись следующие. Что это за лаборатория? Как я сюда попала? Что со мной собираются делать дальше? Вдоль спины безостановочно гуляли холодные мурашки, щекоча ледяными лапками, в животе словно ворочался склизкий комок со щупальцами. Страх притаился в глубине души, готовый при первой же возможности превратиться в панику.

– Давай, шевели хапецалами, – Стен кивнул на неприметную дверь в дальнем углу лаборатории. – Там шмотьё, при-

мешь душ и переоденешься. Потом отведу к Гарту.

– А... халат есть какой-нибудь? – сиплым от эмоций голо-
сом попросила я, сомневаясь, что смогу завернуться в боль-
ничную простыню, укрывавшую меня от шеи до лодыжек.

Да, она была длинной, но узкой...

– Нафига? – Стен пожал плечами. – Больно мне надо на
твои сиськи и задницу пялиться, меня вообще дела ждут, –
после чего он отвернулся и снова уселся на стул. – Поживее,
а то Гарт сам за тобой придёт, – через плечо добавил Стен и
уже окончательно углубился в работу – шелест клавиш воз-
обновился, а на мониторе замелькали какие-то графики и
таблицы.

Поколебавшись, я решила, что глаз на спине этого Стена
точно нет, а вот отправляться в комнату для переодевания
под конвоем Гарта совсем не улыбалось. Поэтому, кое-как
прикрывшись простынёй, я сползла с каталки и побрела в
указанном направлении. Тело всё ещё плохо слушалось, и
ноги приходилось переставлять аккуратно, они то и дело но-
ровили подогнуться. Дверь открылась легко, и за ней обна-
ружилась небольшая, практически пустая комната, из мебе-
ли здесь была только скамейка у стены и зеркало в полный
рост. Ну и душевая кабинка к моей радости. Помыться хоте-
лось, особенно после прикосновений и взглядов Гарта. Пере-
дёрнув плечами, я направилась к кабинке, но по пути взгляд
зацепился за отражение, и я замерла, уставившись на себя и
испытывая настойчивое желание истерично рассмеяться.

Это была не я. То есть, в зеркале отражалась какая-то другая женщина... Девушка. Лет двадцати пяти, не больше. Стройная, но не худая, со светлой кожей, тонкими длинными пальцами, судорожно сжимавшими край простыни. На очень милом личике с острым подбородком застыло выражение шока, широко распахнутые глаза были чистого голубого цвета, очень подходившие к масти незнакомки. Длинные шелковистые локоны спускались гораздо ниже плеч, и имели необычный оттенок пепельного блонда. А ещё, справа на скуле виднелся странный знак, похожий на татуировку – стилизованный цветок. В целом, очень необычная внешность, но... ЭТО НЕ МОЯ ВНЕШНОСТЬ!!! Из груди вырвался хриплый крик, паника, словно только и дожидаясь этого момента, расправила крылья и рванулась на волю, накрыв с головой.

Дверь буквально через несколько мгновений распахнулась, и на пороге появился Стен, поправляющий очки.

– Чего орёшь, блаженная? – буркнул он, убедившись, что кроме меня никого здесь нет, а сама я жива-здорова.

По крайней мере физически, но вот за свой разум не ручаюсь уже.

– К-кто это? – выдавила я из себя, клацая зубами и трясущейся рукой указывая на зеркало.

– Ты, кто же ещё, – пожал плечами Стен.

– Нет, не я! – с истеричным смешком огрызнулась, не в силах оторвать взгляд от девушки в зеркале. – Я не так вы-

гляжу! Что вы со мной сделали?! – я уставилась на Стена сумасшедшими глазами, сердце грозило поломать рёбра и мячиком выскочить наружу. – Кто вы все такие и где я вообще нахожусь?!

– О, гос-споди, каждый раз одно и то же, – фыркнул ботаник, спокойный, как двери. – И что вы, бабы, такие нервные? Внешность очень даже ничего, между прочим, – хмыкнул он, оглядев меня. – Привыкай, теперь это ты. Подробности Гарт объяснит. Давай, поживее, – Стен махнул рукой и вышел.

М-мать. Мать-мать-мать!! Что. Происходит?! Я ловлю красочные глюки, пока моё тело экстренно пытаются реанимировать после падения? Неправдоподобную версию, что меня угораздило стать попаданкой в чужое тело, я даже не рассматривала. Сказки сказками, а я пишу детективы, и мозг мой вполне способен отличать правду от вымысла. Сглатывая горькую слюну, я заставила себя отвернуться от зеркала и всё-таки дойти до душевой кабинки. Раз этот Гарт объяснит подробности, ему и буду задавать вопросы, а пока надо успокоиться, переодеться и дать пинка панике, норовившей угнездиться поудобнее в душе и нагнетать атмосферу дальше. Забиться в истерике всегда успею, а пока лучше разобраться в происходящем.

Отбросив простыню, я зашла в кабинку и немного отвлеклась от переживаний, разглядывая сантехнику. В стене были утоплены две кнопочки, красного и синего цвета, полагаю, это и есть краны. Не раздумывая, ткнула синюю – холодный

душ сейчас самое оно, чтобы прийти в себя и заставить кашу в голове превратиться хоть в какое-то подобие мыслительного процесса. Тугие, ледяные струи ударили в спину, и я едва не заорала от неожиданности, глаза резко распахнулись, и паника разлетелась ледяными осколками, не выдержав такой радикальной терапии. Несколько минут я хватала ртом воздух пополам с водой, а потом всё-таки добавила горячей. Она сама отрегулировалась до комфортной температуры, и я согрелась, немного придя в себя. Закончив с водными процедурами, растёрлась полотенцем, отжала волосы и подошла к лежавшей на скамейке, аккуратно сложенной одежде.

Обычное хлопковое бельё, свободные штаны и рубашка неброского болотно-зелёного цвета, ботинки на шнуровке – всё на удивление подходящего размера. Заплетя влажные волосы в косу, я бросила быстрый взгляд в зеркало, подавила дрожь и поспешно подошла к двери. Если перестану думать о том, как выгляжу, воспринимать окружающее станет чуточку легче. Наверное.

– Я всё, – объявила так же сидевшему спиной ко мне за компьютером – наверное, это был он, – Стену.

– А?.. – он обернулся, окинул меня рассеянным взглядом и кивнул. – Ага, топай сюда.

Я молча последовала за ботаником к другой двери, дыша размеренно и сжав пальцы, напряжённо выстраивая в посвежевшей голове накипевшие вопросы. Надеюсь, у меня получится их задать и прояснить для себя ситуацию. За дверью

находилось ещё одно безликое помещение, больше похожее на допросную комнату в каком-нибудь второсортном американском боевике. За столом в центре развалился Гарт, заложив руки за голову и положив стопу на колено – этакий хозяин... чего? Это мне, подозреваю, предстояло в скором времени узнать.

– Падай, красотуля, – с ленивой усмешкой произнёс Гарт, его взгляд прогулялся по моей фигуре, и я порадовалась, что свободная одежда скрывает моё тело вполне хорошо.

Меньше всего хотелось, чтобы этот бугай увидел вдруг во мне красивую девушку... Я осторожно примостилась на втором стуле и настороженно уставилась на мужика.

– Почему у меня такая внешность? Я выгляжу совсем по-другому, – озвучила самый главный, волновавший сейчас больше остальных, вопрос.

Брови Гарта поднялись, он коротко хохотнул.

– А чем не устраивает-то? Весьма недурственно выглядишь, между прочим, красотуля, – с явным удовольствием повторил он словечко, от которого по спине скатилась змейка холодных мурашек.

Я не поддержала его веселья и нахмурилась.

– Вы можете толком ответить? – довольно резко отозвалась, чувствуя, как глухое раздражение вытесняет противный, липкий страх, высунувший мокрый нос из дальнего уголка души. – Что это ещё за эксперименты?!

– Эй, не ори, – тут же осадил меня Гарт и перестал улы-

баться.

Лучше уж ухмылялся бы дальше. От его серьёзной морды противно засосало под ложечкой.

– Повышать голос здесь имею право только я, ещё раз выкнешь, огребёшь, – сообщил он, и пришлось потратить несколько секунд на обуздание возмущения, моментально взвившегося красными всполохами.

Со мной никогда так не разговаривали, не хамили в открытую! Да кто он вообще такой?!

– Короче, красотуля, первое, что ты должна уяснить, это – тебя не существует. Ни в твоём родном мире, ни в этом. Ты тупо сдохла, ясно? – он наставил на меня толстый палец. – Тебя похоронили и здесь, и там.

– Что?.. – выпалила я, выпучившись на него. – Это какая-то шутка, да? – с нервным смешком уточнила – ну не укладывались его слова в сознании, никак.

Он сказал, в моём родном мире?! Похоронили?..

– Нет, – коротко ответил Гарт, разглядывая меня с интересом учёного, ожидающего результата только что поставленного эксперимента.

То есть, абсолютно равнодушно и отстранённо. И вот это одно короткое слово сработало лучше любых пространственных объяснений. Я как-то разом поняла, что – не врёт. И страшная правда встала во всей неприглядной красе передо мной. Пронеслись последние мгновения моей жизни там, в родном мире. Как я выхожу из подъезда. Поскальзываюсь. Падаю...

Протолкнуть ставший царапучим воздух в сухое горло оказалось сложно, мои пальцы вцепились в край стола, а комната на мгновение поплыла перед глазами.

– Истерить будешь? – по-деловому осведомился Гарт, и это привело в чувство.

Немного, но отрезвило. Никогда я не показывала эмоции на людях, ни слёзы, ни тем более истерики, в какую бы сложную ситуацию не попала. Хотела встряски, Ритка? Получи, распишись.

– Н-нет, – сквозь стиснутые зубы выдавила я, вернув ему подачу короткого ответа.

Не дождёшься, гад. Задницей чую, ты приложил свои потные ручонки к тому, чтобы я очнулась здесь, и сначала я всё узнаю, а потом... Начну действовать. Всегда решала свои проблемы сама, справлюсь и здесь.

– Ну тогда продолжим беседу, – кивнул Гарт невозмутимо. – Значит так, зовут тебя теперь Райна, и откликаться будешь на это имя. Кем ты была в прошлой жизни, меня не интересует в принципе, как и прежние позывные. Это понятно? – уточнил он.

Я, как послушная девочка, молча кивнула. Что ж, Райна, так Райна. Тем более, если помнить отражение, на Риту та не тянула от слова «никак». Кстати, ещё момент: к классической попаданке уж не прилагается ли девственность?.. Ведь по законам жанра, на неё тут же найдётся куча охотников, и придётся мне до самого эпилога отмахиваться от них жжё-

ными тряпками. В горле защекотал приступ смеха, подозрительно близкий к истерике, и пришлось дать себе мощного пендаля и строго призвать эмоции к порядку. Никакого эпилога не будет, это первое. И второе – как найдутся охотники, так и потеряются. Уж отшить неугодного кавалера я всегда умела.

– Почему у меня другая внешность? – ровно повторила я вопрос, воспользовавшись тем, что Гарт замолчал.

– Потому что перемещаться между мирами могут только души, – спокойно объяснил Гарт. – А я умею их ловить. Владелица этого тела тоже умерла, – любезно расщедрился на объяснение бугай. – Так что, вы обе больше приобрели, чем потеряли, – со снисходительной усмешкой добавил Гарт.

Ну да, ну да. Бесплатный сыр только в мышеловках бывает, эту нехитрую истину я выучила давно. И какой же сорт приготовили для меня?

– В чём подвох? – коротко уточнила я, обрадовавшись, что рот затыкать мне не торопятся, судя по всему, и право голоса я имею.

Отрадно. Может всё в самом деле не так плохо... Как минимум, я получила второй шанс на жизнь, уже плюс, во всём надо искать позитив. Может, получится больше разузнать и про бывшую владелицу моего тела. Информация наше всё, никогда не знаешь, когда она может понадобиться и сослужить хорошую службу. Гарт прищурился и усмехнулся, скрестив руки на груди.

– А ты смышлёная, красотуля, – расщедрился он на комплимент. – Подвох в том, что ты будешь работать на меня. Для того и дёрнул тебя, между прочим, а «заселение» – довольно неприятная штука, и затратная по силам, – получила я ещё порцию сведений.

– И в чём будет заключаться моя работа? – надеюсь, зарплату хоть приличную получится выбить.

Ибо раз дёрнул, как выразился Гарт, значит, цель оправдала затраченные средства, и можно пободаться насчёт условий. Если, конечно, не заставят убивать кого-то... Глядя на собеседника, я на полном серьёзе допускала такую мысль.

– Ты ментал, Райна, обладаешь способностью договариваться с любой электроникой, – просветил Гарт, но мало что прояснил, если честно. – И мне это очень пригодится в моём отряде, – с отчётливым довольством сообщил он, и ухмылка стала шире.

Ага. Менталы. Экстрасенсы, что ли?

– Можно подробнее? – вежливо попросила я – манера Гарта выдавать сведения в час по чайной ложке начинала изрядно бесить. – Учитывайте, что я нездешняя и многого не понимаю, – на всякий случай добавила, вдруг он не принял во внимание, что от прежнего сознания во мне ничего не осталось. – Что это за менталы такие и что за способность?

Ну или Гарту нравится так вести себя, что тоже не исключено.

– Любопытная какая, – неприятно хохотнул бугай, и моя

пятая точка заподозрила грандиозную подставу. – Всё расскажи тебе, красотуля, – он переплёл пальцы и с хрустом их вытянул. – Ладно, слушай сюда. Менталы обладают способностями, отличающими их от обычных людей, таких рождается от одного до трёх на каждую тысячу. Есть те, кто умеет ощущать эмоции и влиять на окружающих, им невозможно соврать, и таких называют «ищейками». В основном, идут в силовые и госструктуры, им цены нет в полиции, разведке, и прочих таких ведомствах. Есть менталы, чувствующие любую электронику, как ты, – Гарт окинул меня непроницаемым взглядом. – Они круче хакеров, могут взломать любой комп, любое электронное устройство, от банкомата до охранной системы банка, – а вот тут я напряглась, если честно. – За этими ребятами обычно повышенное наблюдение, и если они не выбирают мирную профессию, способности им блокируют. Это потом! – видя, что я открыла рот, Гарт повысил голос и поднял ладонь перед собой. – Ну и самая редкая, Ловцы душ. Таких, как я, один на десять тысяч, и естественно, они в основном уходят в медицину. На этом вводная лекция по менталам и их способностям закончена, – хмыкнул Гарт.

Так. Так-так. Готова спорить на свою предполагаемую девственность, что данный тип явно затеял гадость, и она отчётливо пахнет уголовщиной. Раз ему понадобились мои способности договариваться с техникой... Знать бы ещё, как они работают, и кстати, если в этом теле чужая ду-

ша, это никак не скажется на них? Хотя, если способность принадлежит мозгу, душа тут совершенно ни при чём.

– А что за блок? – осторожно спросила я.

Если у меня такая опасная способность, наверняка он и у прежней владелицы тела стоит.

– В шестнадцать, после окончания школы, менталы проходят тест, он и определяет уровень их способности, к тому времени она как раз полностью раскрывается. И если человек не планирует дальше развивать её в нужном направлении, в законном, я имею в виду, – тоном университетского профессора, так не вязавшимся с внешностью Гарта, продолжил он, – то в мозг вживляют чип, блокирующий эти способности.

Моя рука едва не метнулась к голове, но я сдержалась. В мозг, значит. Угу.

– У меня он тоже есть? – медленно поинтересовалась я, напряжённо наблюдая за Гартом.

– Был, – с любезной ухмылочкой ответил он.

– Был? – я хлопнула ресницами.

Мне тут ещё и трепанацию черепа сделали, что ли?!

– А есть способ избавиться от чипа? – видя, что Гарт молчит, уточнила я.

– Есть, – нет, в нём явно умер актёр, вон какие театральные паузы делает. Но я не доставила ему удовольствия и просто терпеливо ждала дальнейшего ответа. – Вариант первый, сунуть пальцы в розетку и получить удар тока, который со-

жжёт чип, – меня едва не передёрнуло от такой перспективы. – Но не факт, что после этого не станешь пускающим слюни овощем, если вообще выживешь.

– Какой второй? – эмоции удалось удержать под контролем и спросить спокойным голосом.

Первое объяснение более чем наглядное, нет уж, спасибо. Поскольку я вполне живая и соображающая, вряд ли этот бугай воспользовался электричеством, чтобы избавить меня от блока.

– Смерть, – невозмутимо сказал Гарт, снова наблюдая за мной с этим его отстранённым интересом. – Лучше клиническая, тогда есть шанс вернуться обратно в мир живых. Но мало наберётся смельчаков, готовых подойти к грани в пять-семь минут, после которых запускать сердце уже грозит необратимыми изменениями в мозгу.

Он замолчал, не сводя взгляда, а я, оцепенев, смотрела на него.

– Вы убили меня? – тихо-тихо спросила, пытаюсь соединить разрозненные кусочки мозаики – вряд ли Гарт будет столь любезен, что расскажет мне вот прямо всё по порядку. – И почему именно меня? Что, для переселения душ есть какие-то законы? Не нашёлся подходящий мужчина с нужными вам способностями?! – под конец я чуть не сорвалась на крик, если честно, нервы были на пределе, и сквозь принудительное спокойствие снова начали прорываться эмоции.

– Вот тебе всё расскажи и покажи, ага, – насмешливо

хмыкнул Гарт и поднялся. – Хватит и того, что я объяснил. Ты ментал, мне нужны твои способности, я сделал так, что тебя не будут искать ни в твоём мире, ни здесь, и сбежать хрен получится, поняла? – неожиданно закончил он, сузил глаза и опёрся на стол ладонями, нависнув надо мной. – Не дури, красотуля, и не зли меня, я единственный, кто может тебе помочь. Всё, хватит разговоров, пошли, – Гарт ухватил за руку, довольно грубо, надо сказать, и потянул за собой к выходу из комнаты.

– Эй, а поосторожнее?! – прошипела я, взвинченная нервным разговором и неприятными открытиями, и терпеть такое к себе отношение от всяких тёмных личностей не собиралась. – Синяки останутся!

– Крем подарю, – небрежно бросил Гарт, даже не оглянувшись, и распахнул дверь. – Замажешь.

Мы снова оказались в лаборатории, и Стен – о, чудо! – не сидел за своим компом, уткнувшись в монитор. Он стоял у каталки, на которой я очнулась, и со скучающим видом рассматривал шприц в своей руке. Стоп, шприц?! Дальнейшее произошло слишком быстро, чтобы я успела отреагировать: Гарт вдруг жёстко заломил мне руку за спину, отчего я не удержалась и вскрикнула, боль прострелила плечо так, что в глазах потемнело. Пока хватала ртом воздух, пытаюсь разогнать огненных мушек, Стен шагнул ко мне и сделал укол всё с тем же отстранённым выражением на лице. Гарт тут же ослабил хватку, отпуская меня, и я отскочила от него, кипя

негодованием и вслепую нашаривая что-нибудь потяжелее, чтобы запустить ему в голову.

– Какого хера лысого?! – уже не контролируя себя, заорала я, опасно подойдя к черте, за которой накрывала слепая ярость.

Такие приступы бывали крайне редко, и чтобы довести меня до такого состояния, когда предохранительные клапаны срывает вместе с резьбой, это надо очень уж постараться. Наверное, смерть сразу в двух мирах, переход, шовинистические замашки Гарта и до кучи непонятная гадость, которую мне вкололи, вполне достойная причина для моего срыва.

– Темпераментная, ты смотри, – хохотнул бугай, ничуть не испугавшись. – А вроде писали, такая воспитанная и домашняя девочка... – тут Гарт оборвал себя и перестал ржать. – Придержи коней, красотуля, я предупредил уже, что орать здесь имею право только я, – негромко, веско произнёс он. – Последний раз делаю вид, что не заметил, спишу это на шок после перехода. Вкололи тебе нанопередатчик, избавиться не пытайся, – снизошёл до очередного объяснения Гарт, пока я дышала и старалась прийти в себя. – Он путешествует по телу вместе с кровью, отследить невозможно, и нейтрализовать даже с твоими способностями тоже. Зато я теперь всегда буду знать, где ты, – с ленивой улыбочкой добил Гарт, окинув меня довольным взглядом.

Посадил на поводок, другими словами. Сволочь. Ладно...

Ладно. Пока слишком много разрозненных вводных данных, нужно добраться до компа и покопаться в местной сети, разжиться информацией. А эмоции оставим на потом, Ритка, когда разберёмся в ситуации настолько, чтобы понимать, что происходит. Или пора привыкать к новому и звать себя Райной?

– Все, Стен, мы пошли, – Гарт кивнул ботанику. – На связи, если что.

– Замётано, – кивнул он и вернулся на стул.

На этот раз мы вышли через третью дверь, сразу в безликий коридор с серыми стенами, освещённый через равные промежутки матовыми лампами. В конце находился лифт, и похоже, это единственный способ выбраться отсюда. Я молчала, Гарт тоже, и нарушать тишину не хотелось совсем. Задавать вопросы бесполезно, я это уже осознала, всё, что хотел, мой – кто, начальник, тюремщик, похититель? – спутник сказал. Ну что ж, буду узнавать сама. И в первую очередь, очень бы хотелось найти сведения о самой себе, кем я была раньше. Может, у меня прошлой тут друзья остались, к кому можно обратиться, и кто с радостью поможет воскресшей девушке? Было бы очень и очень неплохо, конечно, только вот этот наномаяк в крови весьма некстати. От него бы тоже избавиться неплохо...

Мы вошли в тесную стальную коробку лифта, и пришлось перенести несколько неприятных минут, стоя почти прижатой к стене мощной грудью Гарта. Он упёрся ладонями по

обе стороны от меня, и от его пристального взгляда, который я ощущала, как липкую паутину, становилось здорово не по себе. И ещё сопение это прямо над ухом! Только пристававший хватало до кучи ко всем неприятностям! А отбиться не получится при всём желании, Гарт скрутит в два счёта, если приспичит. Мда.

– Куда мы едем? – всё-таки спросила я, когда лифт остановился, и двери открылись.

– Туда, где ты будешь жить, – последовал весьма информативный ответ, и Гарт вышел, освободив мне наконец дорогу и дав вздохнуть нормально. – Не думаешь же ты, что я складываю яйца в одну корзину и живу там же, где работаю! – Хардаген хмыкнул и оглянулся на меня. – Это всего лишь лаборатория, а Стен, хоть и гениальный взломщик, но он не ментал, – мужик пожал плечами. – Хакеров можно отследить, менталов – нет, – выдал он ещё одну порцию драгоценных сведений.

Понятненько и грустненько как-то, да. Чтобы отвлечься, я огляделась, куда мы попали: небольшая, почти пустая стоянка – я увидела только две... ну, наверное, машины. Плавных обводов, обтекаемых форм, они словно парили над полом, и колёс я не заметила. Может, они были под корпусом, может, их вообще не было – фиг знает, что это за мир, куда меня дёрнул Гарт. Одна была чуть больше, блестящая, чёрная, с тонированными стёклами, и глядя на неё, почему-то приходила в голову ассоциация с каплей. Вторая – поменьше,

ярко-красного цвета, и я предположила, что это авто Стена. Гарт направился к первой, дотронулся до корпуса, и фары беззвучно мигнули – так понимаю, отключил сигнализацию. Видимо, ключей не предусматривалось...

– Прошу, – он театральным жестом открыл дверь – вверх, причём, – и приглашающе махнул. – Прокатимся с ветерком, – ухмыльнулся Гарт.

Пришлось послушаться и залезть внутрь. Машина вмещала в себя всего двух людей, салон напоминал какое-нибудь дорогое спортивное авто из моего мира, только никаких рычагов коробки передач не наблюдалось, как и педалей. Панель управления с множеством кнопочек и сенсорных экранов, ну и руль. Всё. Интересно, а в прошлой жизни я умела управляться с этой штукой, или придётся заново сдавать на права?..

Гарт плюхнулся рядом, его пальцы неожиданно легко пробежали по кнопочкам, и я услышала низкий, почти на грани слышимости, гул, а потом машина плавно двинулась вперёд. Не поехала, а полетела, и пришлось приложить усилия, чтобы не открыть неприлично челюсть.

– Поехали, – негромко скомандовал Гарт, расслабленно положив ладони на руль, и часть стены откатилась, открыв перед нами довольно узкий длинный туннель.

Глава 2

На время я отвлеклась от своих проблем, на первый план вылезло жгучее любопытство: всё-таки не каждый день оказываешься в другом мире! Да ещё и, насколько понимаю, не стандартном эльфийско-фэнтезийном, о которых написано множество книг, а в техногенном. Сразу почему-то вспомнились «Звёздные войны», а следом за ними и «Пятый элемент»... Интересно, а здесь как всё окажется? По туннелю мы двигались несколько минут, а потом неожиданно стена впереди разошлась, и наше авто выехало на улицу.

Первое впечатление от окружающего – разочарование. Тёмные силуэты домов, больше похожие на призраков, то ли дымка, то ли туман между ними, редкие огоньки – честно говоря, ощущение угнетающее. Мои брови поползли вверх в недоумении, я разглядывала проплывающий мимо пейзаж и пыталась найти признаки другого мира... Но пока что всё очень походило на трущобы какого-нибудь большого мегаполиса моего родного. Впрочем, наверное, это логично, если Гарт связан с криминалом, то он явно не будет выбирать для своей лаборатории центр города.

– Не впечатляет? – каким-то образом угадал мои мысли Хардаген, и ехидства в его голосе было хоть отбавляй. – Ожидала звездолётов и многоэтажных башен? – он хохотнул, а я, с досадой поджав губы, отвернулась от окна.

– Ничего я не ожидала, – упрямо буркнула, желание во всём не соглашаться с этим бугаём росло с каждой минутой.

Гарт пожал плечами и свернул на очередном перекрёстке – стало чуть светлее, туман разошёлся, и я снова приникла к окну. Да, пейзаж потихоньку менялся. Трущобы превратились во вполне приличные строения из стекла и бетона, уходящие в небо острыми иглами. Между ними тянулись многоуровневые дороги, по которым скользили разноцветными сверкающими каплями такие же авто, как Гартова. Отдельно шли трассы для чего-то, похожего на метро или электричку, вагоны точно так же двигались без колёс – я предположила, что это общественный транспорт. Попадались и другие машины, больше размером, и всё это носилось пусть и быстро, но каким-то непостижимым образом ощущения хаоса не возникало. Полагаю, к этому причастны системы навигации в автомобилях, уверена, что такое автопилот, здесь знают.

Кроме всего прочего, появилась реклама – настоящие голограммы, как в кино, объёмные картинки, и я, признаться, засмотрелась, чуть не расплющив нос об стекло и во все глаза глядя на самый настоящий другой мир. В домах попадались разнообразные кафе, магазины, целые торговые центры, в них сидели люди, или шли по своим делам, оживлённо общались, я даже заметила несколько парочек, мило ворковавших за столиками. В общем, жизнь тут текла своим чередом, и никому и дела не было до одной попаданки, случайным образом выдернутой сюда ушлым типом-уголовни-

КОМ. . .

– И как, сильно отличается от твоего? – ворвался в мои не слишком весёлые мысли голос упомянутого типа – мы замерли на перекрёстке, дожидаясь зелёного сигнала для нашей полосы.

– Отличается, – рассеянно ответила я, скользнув взглядом по большому окну напротив.

За ним виднелось помещение кафе, и вдоль этого самого окна тянулась стойка со стульями. Я вообще люблю такие вот помещения, нравится сидеть, неторопливо попивать кофе или чай и разглядывать прохожих. Что-то в этом есть, в созерцании течения жизни, когда ты присел немного отдохнуть. Вот в углу сидит женщина в строгом деловом костюме, перед ней раскрыт ну, пусть будет ноутбук, по крайней мере похож. Рядом чашка кофе и блюдце с надкусанным пирожным. Прямо как у нас, человек за ланчем работает. Кстати, в этом мире был день, и солнце светило такое же, как в моём, что радовало. Надеюсь, время здесь течёт примерно так же.

Ещё, за стойкой расположился мужчина средних лет и читал газету, время от времени прихлёбывая чай из большой кружки. Мой взгляд перескочил дальше, на последнего посетителя у окна. Тоже мужчина, на вид где-то лет тридцать пять, может чуть больше. Внешность. . . Ну, необычная, да. Раскосые глаза, грубоватые, словно вырубленные из камня, черты лица, тяжёлый подбородок. С виска тянется тёмная косичка, сами волосы с боков выбриты и оставлены только

сверху, и забраны в аккуратный хвост. И татуировка. От угла глаза вниз, по скуле и дальше по щеке, тянулся геометрический рисунок, отдалённо напоминавший кельтские узоры. Я невольно вспомнила про свой цветочек, потянулась пальцем, не сводя взгляда с мужика. Он напомнил мне индейцев из моего мира, такое же суровое, непроницаемое лицо, хоть и резкие, но мужественные черты. Плечи обтягивала кожаная куртка, под которой виднелась чёрная футболка, перед мужчиной стояла креманка с чем-то, похожим на фисташковое мороженое, если конечно тут есть фисташки и мороженое. Он казался полностью сосредоточен на поедании лакомства, так не вязавшегося с брутальной внешностью, и я почти отвела взгляд, тем более, наша машина плавно тронулась, но...

Незнакомец вдруг резко поднял голову, и наши глаза встретились. Не знаю, как это получилось, учитывая тонированные стёкла, уверена, снаружи никто не видел, кто внутри. Что-то подсказывало, Гарт бы не стал в противном случае так открыто ехать по городу. Но мужчина из кафе смотрел прямо на меня, и я была уверена, *видел*. Не машину, а того, кто сидел в салоне, то есть, мою скромную персону. Раскосые глаза сузились, в лице мелькнуло нечто хищное, опасное, и я только успела моргнуть, а мужчины на месте уже не было. Только одинокая креманка с таявшим в ней мороженым.

– Не хочешь общаться? – снова нарушил молчание насмешливый голос Гарта, и наша машина начала постепенно набирать скорость.

– У нас всё по-другому, – пожалала я плечами, откинувшись на спинку сиденья, мои глаза то и дело косились в окно, и было жаль, что здесь нет зеркал. – Не настолько... технологично, – чуть запнувшись, дополнила свой ответ.

Интуиция или что там ещё, настойчиво шептала, что мужчина с внешностью индейца не просто так исчез из кафе, и внутри нарастало странное, щекочущее ощущение грядущих... неприятностей, да. Кровь быстрее побежала по венам, разнося адреналин и наполняя тело мелкой дрожью ожидания. Я незаметно сглотнула и сжала пальцы, глядя прямо перед собой, изо всех сил стараясь не выдать эмоций. Это так мои новые способности что ли проявляются? Но Гарт сказал, я спец по электронике, не эмпат и не ясновидящая! Или у всех менталов интуиция работает полноценным шестым чувством?!

– У вас нет скартов? – с искренним удивлением и недоумением переспросил Гарт, и я поняла, что так называется та штука, в которой мы ехали. – А на чём вы передвигаетесь?..

Ответить я не успела. Он вдруг резко замолчал, на одном из экранов на панели замигала красная точка, и Хардаген прошипел:

– Твою мать!.. А этот откуда тут?!

После чего нажал ещё несколько кнопок, крепче обхватил руль, и машину – скарт, если правильно запомнила, бросило вперёд. Дыхание перехватило, меня тут же перетянули ремни, прижав к сиденью, и пришлось вцепиться в него, снова

скосив глаза на панель. К моему счастью, кроме навигатора там ещё имелся обзорный экран, заменявший зеркала заднего вида, и там... Ого. Взгляд прилип к изображению, разглядывая здоровый агрегат, сильно смахивавший на мотоцикл, только без колёс. А так, то же множество блестящих хромированных деталей, внушительный руль, стремительные обводы и – скорость. Штука с лёгкостью обгоняла скарты, порой входя в рискованные виражи, но хозяина «мотоцикла» это, похоже, не волновало ни капли. Чёрный глухой шлем с тёмным стеклом скрывал полностью голову, но я узнала застёгнутую куртку со знакомыми заклёпками, и сердце нервно дёрнулось, снова сбив дыхание. «Индеец» узнал меня?.. Мы были знакомы в прошлой жизни? Вопросы, на которые я вряд ли получу в ближайшее время ответы, закружились в голове беспорядочной стаей ворон, и один всё-таки вырвался из моих плотно сжатых губ:

– Кто это?

– Хант, – коротко бросил Гарт, и я сдержала удивлённый возглас.

Если брать аналог, то на английском это переводилось, как ищейка. Но... я же не на этом языке говорю и думаю, и даже не на русском. На местном, понятно, полагаю, в момент переноса сознание адаптировалось каким-то образом под окружающие реалии. А может, навыки прежней владелицы остались. Не знаю и не хочу углубляться во все эти тонкие материи, если честно.

– Очень информативно, – проворчала я, когда мы вошли в очередной поворот, да так резко, что не будь ремней, я бы завалилась на Гарта.

Вдруг просто совпадение по звучанию, не более.

– Тебе полное имя и паспортные данные вместе с датой рождения?! – прошипел зло Хардаген, выворачивая руль, и я инстинктивно ожидала визга тормозов.

Его не последовало, только раздалась мелодичная трель и замигал какой-то огонёк на панели. Бросив взгляд на экран, я обнаружила, что этого самого Ханта за нами нет. Оторвались?.. В груди кольнуло сожаление, почему-то сознание занесло незнакомца в категорию «хороших», уж не знаю, на каком основании. Может, потому что Гарта явно бесило это преследование, и такое внимание ему точно не нравилось?

– Скажите пожалуйста, нервный какой, – язвительно огрызнулась я, рискуя заработать косоглазие и продолжая мониторить обстановку позади нас.

Скарт кидало из стороны в сторону, и я подозревала, что с таким стилем езды Гарт точно не останется незамеченным для местной полиции – а она тут точно есть, я уверена.

– Поговори мне ещё, языкастая, – не остался в долгу Гарт, петляя, как заяц, и закладывая опасные виражи. Огоньки на панели перемигивались, как светомузыка на дискотеке, то и дело раздавались трели каких-то приборов, и при очередном взгляде на экран я увидела, что Хант снова на хвосте. – Держись, – коротко бросил мой спутник, тоже заметив пресле-

дователя.

Спросить, зачем, не успела: машина вдруг в очередной раз вильнула, потом через всю дорогу наискосок срезала к бортику, и... встав на дыбы, рыбкой нырнула вниз. Большой такой рыбкой, у которой нет плавников. Ой, а я и не знала, что умею так пронзительно визжать, однако, настоящая звуковая атака! Сердце прилипло к позвоночнику, несколько «чудных» мгновений я практически висела на ремнях, с ужасом глядя на стремительно приближающийся нижний уровень дороги. Гарт резко дёрнул руль на себя – оказывается, он не только крутился, – и скарт выровнялся, заскользив по полотну уже нормально. Тут на радаре замигали красным сразу несколько точек, и от Хардагена долетела пара заковыристых фразочек, в которых почему-то фигурировал заяц в весьма пикантных отношениях с родственниками преследователей. И этого Ханта тоже.

– Законники, – не дожидаясь моего вопроса, коротко пояснил Гарт, а потом весьма невежливо заржал – по-другому и не сказать. – Что, красатуля, не любишь скорость?

– Иди ты, – буркнула я, тут же нахохлившись.

Скорость может и люблю, но не гонки на выживание. Нет уж, не до такой степени мне в жизни адреналина не хватает. Хм, Гарт сказал – законники... Местные копы, точно, и вот было бы хорошо, если бы они поймали нас...

– Так, дело скверно пахнет, – пробормотал Гарт, снова куда-то сворачивая и ныряя ещё ниже – в этот раз я обошлась

лишь судорожным вздохом, когда земля снова скакнула в лобовое стекло. – Делаем вот так...

Впереди показался очередной поворот, и дорога уходила прямо в дом – судя по отсутствию ворот, мелькнула догадка, что это местная парковка. Разглядывать в окно здание было некогда, мы уже нырнули в зев входа, освещённый красноватыми лампочками, и – да, вскоре выскочили в просторное помещение, заставленное скартами разных размеров. Наш резко затормозил, чуть не вписавшись в чужую машину, Гарт едва дождался, пока откроется дверь – по-моему, он вообще хотел её вышибить к чертям. Ремни убралась сами, с моей стороны дверь тоже поднялась, и мелькнула шальная мысль дать дёру... Копы наверняка знают, как избавить меня от чёртова маячка в крови. Тем более, ухо уловило знакомые сигналы – сирена приближающихся патрульных. Ага, как мелькнула мысль, так и пропала: Хардаген тут же нырнул обратно в салон и крепко ухватил за запястье, до боли сжав так, что я зашипела и зло уставилась на него.

– А потише?! Ты мне руку ломаешь! – огрызнулась, безуспешно дёрнув конечность.

– Я по твоей мордашке вижу, что задумала, – перед моим лицом оказался его палец. – Даже не думай, красотуля. Вперёд, – Гарт бесцеремонно потянул к себе, и пришлось перелезть через водительское сиденье, молча складывая на голову перестраховщика свой немалый запас ненормативной лексики.

Дождавшись, пока я выберусь, он развернулся к машине и в следующий момент с силой опустил кулак на панель, безжалостно разбивая экраны, радары и прочее. Брызнули осколки, машина дёрнулась и опустила на пол, затихнув, огоньки погасли.

– Жаль, хорошая была тачка, – с искренним сожалением протянул Гарт и развернулся, широкими шагами направившись к ближайшему скарту.

Что он задумал, учитывая приближающиеся сирены – и наверняка там где-то ещё этот Хант, – я поняла, только когда меня поставили перед блестящей дверью тёмно-синего цвета и ткнули в гладкую панель, похожую на сенсорную для прикладывания пальца.

– Вскрывай, – коротко скомандовал Гарт и добавил с донельзя довольной ухмылочкой. – Будет тебе полевая практика и первое боевое крещение.

– Э-э-э... – я растерянно хлопнула ресницами, уставившись на этого... неумного. – Сдурел? Какая практика? Как я тебе вскрывать буду, когда даже не знаю, как ваша техника работает?! – чуть не сорвалась на истеричный визг, но вовремя оборвала себя.

Боже, это же угон. По-любому статья, даже в этом мире, тут и в местный свод законов можно не заглядывать. Тогда точно буду заодно с Гартом и от встреч с законниками мне лучше воздержаться. Свидетелей принуждения нет ни одного, так что...

– Молча, – не внял моим попыткам отвертеться от уголовщины этот отморозок и без всяких дополнительных угворов просто приложил мою ладонь к сенсорной панели. – Работай, красотуля.

Мой рот распахнулся, но новый виток паники увлечь за собой не успел. Очередной вопрос замер на губах, а мир вокруг изменился в одно неуловимое мгновение. Меня словно втянуло в скарт, и окружающее состояло из густого переплетения синих нитей, как будто я оказалась внутри трёхмерной модели в какой-нибудь компьютерной программе. От странности и необычности происходящего я чуть не забыла, что у нас на хвосте местная полиция, которая вот-вот будет на стоянке, и рядом чрезвычайно раздражённый тип, желающий побыстрее покинуть это местечко и не засветиться перед копами.

– Живее, Райна! – раздался где-то вдалеке требовательный, злой голос, и пришлось включать мозг, пытаясь понять, что же от меня хотят.

Так. Синие нити, я так понимаю, это «тело» скарта, и откуда-то есть уверенность, что оно мне не нужно, а нужны как раз вот эти красненькие, ведущие к сгустку того же цвета, похожему на сердце. По ним пробегали искры, по одиночке и цепочками, и сразу пришла ассоциация с нейронами и нервами. Хм. И как мне с этим общаться?! Чувствуя себя ужасно глупо – ещё и потому, что здесь понятие времени тереялось совершенно, я не понимала, сколько прошло минут

или секунд, – попробовала мысленно дотронуться до одной из красных нитей, и она отозвалась сердитым взблеском и целой вереницей ярких вспышек. «Послушай, не знаю, как с тобой говорить, но если понимаешь меня, пусти нас к себе, а? – послала мысль этому... ну, наверное, бортовому компьютеру, который красный сгусток. – Иначе этот человек рядом со мной сделает мне больно, и придётся делать больно уже тебе, а я не хочу ломать тебя».

Дурдом, конечно, разговаривать с машиной, как с живым существом, но больше я сейчас ничего не могла придумать, времени на размышления и анализ ситуации не было от слова «совсем». Поэтому пришлось довериться интуиции и слепо ей следовать. Несколько томительных мгновений ничего не происходило, и я уже приготовилась на свой страх и риск оборвать парочку красных нитей, хотя ужасно не хотелось этого делать, но тут вдруг сгусток передо мной запульсировал, по нему прошёл розовый блик, и по красным нитям пробежали очередные цепочки искорок. Издалека донёсся тихий щелчок, и меня дёрнули в сторону, вырывая из странной реальности.

– Чудно, лапочка, – раздался довольный голос Гарта, я моргнула и вернулась в обычный мир.

Двери скарта, обе, были подняты, а на морде моего спутника читалось удовлетворение.

– Залезай, – приказал он и, не дожидаясь моей реакции, буквально втолкнул на переднее сиденье, опустив дверь.

Панель перемигивалась огоньками, на самой грани слышимости раздавалось тихое гудение – скарт был готов к поездке. А сирены раздавались уже совсем близко... Гарт плюхнулся рядом, шумно вздохнул и положил руки на руль.

– Хорошая девочка, – пробормотал он, обозрев экраны на панели, и уточнять, кому он говорит, мне или машине, я не стала. – А теперь медленно-медленно делаем отсюда ноги.

Он вывел аппарат, попутно нажал ещё пару кнопок, и окна в скарте потемнели. Ух ты, система тонирования по желанию – неплохой девайс. Если честно, не представляла, как Гарт собирается уехать со стоянки, не привлекая внимания, здание же наверняка оцепили уже. Если только оно не соединяется ещё с чем-нибудь. Как оказалось, верна была последняя догадка: мы свернули не к одному из выходов, а в противоположную сторону, в очередной длинный туннель, скрывавшийся за подъёмной дверью. И я успела увидеть на стенах синие-белые отблески от прибывших копов... Потом мы свернули – туннель плавно изгибался, спускаясь вниз, дверь окончательно закрылась, и моё настроение опустилось до отметки «стабильно паршивое».

– Неплохо сработано, красотуля, – от похвалы Гарта стало ещё гаже, и я отвернулась к окну, нахохлившись и скрестив руки на груди. – Особенно учитывая, что сигнализация здесь довольно сложная. Стояла.

– Я рада, что ты счастлив, – сухо отозвалась, лишь бы сказать хоть что-то.

Молчать значило дальше погружаться в нехорошие мысли и переживания, достигая той точки невозврата, после которой защитные механизмы психики полетят к едрене фене. И хотя нервы у меня вполне себе крепкие, однако всему есть предел, и я нутром чуяла, что мой уже очень близок. А при Гарте превращаться в сопливую истеричную девицу, ревушую белугой, не очень хотелось, хуже унижения не придумаешь. Копить эмоции в себе вредно, и лучше сразу выпустить пар, чем потом в самый неподходящий момент меня переклинит.

– Ой, какие мы недовольные, – насмешливо фыркнул Хардаген, вырывая из тоннеля на подземную трассу, судя по потоку других скартов, и вливаясь в него – мы сразу стали незаметными среди машин. – Сколько тебе лет на самом деле? – задал он неожиданный вопрос.

Вот чего-чего, а откровенничать с ним я точно не намерена.

– У девушек такие вещи не спрашивают, – пожала плечами, не поворачиваясь – мы тем временем выехали обратно на улицу и постепенно удалялись от места происшествия.

Интересно, а тот мужик, Хант который, сможет обнаружить что-нибудь или нет? Ведь там осталась тачка Гарта... Хотя с другой стороны, всю электронику мой спутник благополучно уничтожил, и я уверена, если здесь существует система регистрации скартов, то тот, в котором ездил Гарт, точно в ней не значится.

– Ну точно взрослее бывшей хозяйки, – сделал правильный вывод Хардаген. – Слишком спокойно ведёшь себя, другая бы давно билась в истерике. Значит, достаточно взрослая, чтобы соображать, что к чему, и не лезть на рожон.

Умный такой, а. Очень хотелось много чего ответить ему, но я сдержалась.

– Сколько ей было лет? – опередила я Гарта, перехватив эстафету по вопросам.

– Двадцать три или около того, – ломаться он не стал, сворачивая на другую магистраль, и я обратила внимание, что дома стали ниже, и кое-где попадались зелёные островки скверов или небольших парков.

Похоже, мы приближались к окраине города, или району, где застройка велась по другим правилам. Зелени стало больше, небоскрёбы уступили место обычным трёх-четырёхэтажным домам, похожим на загородные особняки в моём родном мире. Они были разбросаны без всякой системы на большом пространстве – ну, полагаю, леса всё-таки, и к ним вёл целый лабиринт дорожек, на которые разбегалась центральная магистраль. Она проходила через весь район, уходя дальше, но Гарт свернул, углубившись в этот квартал.

– Хочешь спрятаться – сделай это на виду у всех, – у Хардагена явно было хорошее настроение и повышенная говорливость. Хотя я больше и не задавала вопросов, он всё равно зачем-то решил объяснить мне. – Здесь живут богачи и те, кто держит власть в городе, как видишь, и денег у них

достаточно, чтобы заграбастать себе целый отдельный дом вместо стандартной квартиры в одной из высоток в центре. Хотя там тоже есть неплохие многоуровневые хатки, знаешь ли, – авторитетно заявил Гарт, и я не сомневаюсь, что и такая у этого Ловца душ имелась.

Раз он занимался незаконной деятельностью, то по определению у него должны быть несколько берлог, раскиданных в разных частях города на все случаи жизни.

– И что, у тебя тут тоже особнячок? – с вялым интересом спросила я.

– Не у меня, – поправил Гарт, сворачивая на тихую улочку, с двух сторон которой сплошной стеной тянулись высокие деревья, похожие на кипарисы. – Тот, на кого записан этот дом, никоим образом не связан не только со мной, но и с теми людьми, кто имеет ко мне хотя бы косвенное отношение. Я тёртый калач, красотуля, – хмыкнул Гарт, ещё раз свернул, и скарт упёрся в настоящие кованые ворота, с трудом вязавшиеся с высокими технологиями.

Собственно, как и двухэтажный особняк, утопавший всё в той же зелени, и подъездная дорожка к крыльцу. Меня на несколько мгновений посетило мощное чувство дежавю, аж голова закружилась и пульс зачастил, пришлось дышать глубоко и размеренно, убеждая себя, что это реальность другого мира. Просто очень похожая на мою, только и всего. Ворота медленно открылись, скарт вплыл в них и вскоре остановился у ступенек. Мраморных, если здесь есть такой отделочный

камень. Белоснежные, с тонкими серыми прожилками, они поблёскивали в свете солнца, напоминая сахар, и в какой-то момент даже мелькнуло шальное желание попробовать, а не сладкие ли.

Дверь скарта поднялась, Гарт повернулся ко мне и сделал театральный приглашающий жест.

– Прощу в мою скромную обитель, дорогая гостья, – с ленивой улыбочкой произнёс он, и вот теперь в равнодушных глазах мелькнуло нечто, похожее на тень облегчения и довольства жизнью.

Даже внешне Гарт выглядел расслабленным, значит – тут он чувствовал себя в полной безопасности. Фигово, потому что это резко снижало мои шансы на хоть какую-то помощь. Вот бы узнать подробнее, что могут эти менталы-ищейки, ведь каким-то образом Хант оказался именно там, где ехала наша машина, и зачем-то сорвался в погоню за ней. «Не думаешь, что он не за тобой, а за Гартом поехал?» – возразил внутренний голос, и я вынуждена была с ним согласиться. Да, не учла такой возможности, а уж если посмотреть, Гарт тут наверняка персона более известная среди законников, чем какая-то девчонка, которая вообще официально мертва. Ладно, похандрить всегда успею, надо осмотреться и понять, что из себя представляет моя новая комфортабельная тюрьма.

Я вышла, покосившись по сторонам и отметив, что парк вокруг дома в самом деле просто кусок леса. Деревья росли в

свободном порядке, никаких аккуратно подстриженных кустов, клумб и прочего, что отличало особняки знати в моём мире. Кроме всего, подозреваю, буйная растительность прекрасно маскировала дом от возможной слежки. Гарт легко взбежал по ступенькам, что-то сделал с замком – его широкая спина заслоняла обзор, – потом оглянулся и подмигнул.

– Прибавь газу, красотуля. Никто тебя тут не съест, не дрейфь, – и он переступил порог.

За ним поднялась и я, и дверь за моей спиной мягко и бесшумно закрылась, отрезая путь назад.

Внутри оказалось, как в классическом загородном коттедже миллионов за шесть-семь. Просторный холл, переходящий в гостиную, в углу винтовая деревянная лестница наверх. Мягкая мебель, к моему удивлению – большой камин, судя по остаткам копоти, настоящий. Большие панорамные окна на одной стене, выходящие всё в тот же запущенный сад и на веранду. Виднелся коридор дальше, в глубь дома, и арка на кухню, совмещённую со столовой. Оттуда долетали вкусные ароматы, и мой желудок вспомнил, что время близится к обеду, а его ещё не кормили.

– Там Эмма, экономка, за едой это к ней, – Гарт махнул в ту сторону, направляясь к лестнице, и по пути обернулся ко мне. – Предана душой и телом только мне, – доверительным тоном добавил он, выразительно посмотрев.

Я ничего не стала отвечать. Надеяться здесь, в гнезде этого отморозка, найти союзников, было бы крайне глупо с мо-

ей стороны. Придётся полагаться только на себя, впрочем, как и в той, прошлой жизни. Кстати, о ней. Вдруг возникла мысль, пока мы поднимались наверх, а не соврал ли Гарт в отношении моей смерти там, в родном мире? Вдруг я лежу где-нибудь в коме, с трубкой для дыхания в горле, и... возможность вернуться не такая уж призрачная? Во рту стало сухо, и хотя я знаю, что надежда – крайне опасное чувство, стоило лишь подумать о такой вероятности, как она тут же запустила корни в душу, не давая отмахнуться от себя.

– Твоя комната наверху, – между тем продолжил экскурсию Гарт. – По дому можешь передвигаться свободно, за исключением тех дверей, которые закрыты, – он свернул в коридор, я за ним. – Здесь вообще жилые помещения, на первом библиотека, мой кабинет, пара отдельных гостиных, в подвале – тир, – Хардаген остановился около входа в комнату. – Здесь твоя спальня. Скоро остальные приедут, я позову тебя. Располагайся, – Гарт кивнул и любезно распахнул передо мной дверь. – Если что-то надо из вещей, обращай к Эмме, она поможет.

Ну понятно, что в кабинет Гарта вряд ли удастся проникнуть, а вот библиотека – это очень хорошо. Информация мне сейчас ой, как нужна, прежде, чем делать выводы на основе имеющейся, нужно уточнить, во многом ли соврал мне Хардаген. И подозреваю, раз мир высокотехнологичный, библиотека здесь тоже совсем не с бумажными книгами, и это есть очень хорошо. Кроме сведений о мире, менталах и их

способностях, признаюсь, я планировала ещё попробовать найти что-нибудь про прежнюю владелицу этого тела и... Про Ханта. Лицо его я запомнила хорошо.

– Спасибо, – скупой поблагодарила Гарта и шагнула в отведённую мне комнату.

Чем-то она напомнила стандартный гостиничный номер. Светлая, с широкой кроватью, тумбочкой рядом, шкафом и дверью в ванную. Напротив, на стене вделана панель – полагаю, телевизор, или как это тут называется. Ага, отлично. Ещё стол, стул, пара нейтральных картин на стенах. Если отбросить моё путешествие сюда, то на какой-то момент посетило странное ощущение, что я совсем не в другом мире, а просто на самом деле в отпуске в другой стране.

– В сад тоже можешь выходить, но за ворота не выпустит система охраны дома, – Гарт, прислонившись к косяку, наблюдал за мной со скрещенными руками. – Как понимаешь, добраться до неё не получится, – на его губах играла ленивая усмешка. – До важной электроники я тебя не пущу, красотуля. Обживайся, как все соберутся, позову знакомиться. Бывай, – он помахал мне и вышел, прикрыв за собой дверь.

Насчёт электроники это Гарт зря надеется. Он ещё не знает, на что способна загнанная в угол женщина, умеющая думать, и способная анализировать. Так что посмотрим, кто кого переиграет.

Глава 3

Для начала – поесть и познакомиться с экономкой, на секундочку, кроме рубашки и штанов на мне одежды больше нет, шкаф пустой, я это проверила сразу. Ну а потом отправиться на разведку по этой комфортабельной тюрьме и проверить пределы моей свободы здесь. Кивнув мыслям, я вышла из комнаты и спустилась обратно в гостиную, а потом – в кухню-столовую.

– Добрый день, – поздоровалась с хлопотавшей у... ну, наверное, плиты, – невысокой женщиной с собранными в пучок тёмными с проседью волосами.

Она оглянулась, на меня посмотрели чёрные живые глаза на круглом лице.

– Здравствуй, – экономка вытерла руки об фартук и подошла, улыбнувшись. – Ты Райна, да? Гарт предупредил, что привезёт гостью. Обед уже почти готов, – Эмма засуетилась, вернувшись обратно к плите, на которой что-то булькало и жарилось под крышкой на сковородке.

На столе стояли приборы на одного человека, я присела за стол, с любопытством косясь на Эмму. Кухня выглядела почти как в моём родном мире: сенсорная варочная панель, под ней – дверца духовки, наверное. Вытяжки я не заметила, но на стене перемигивался огоньками какой-то прибор, по моим предположениям, он и очищал воздух, хотя арома-

ты конечно плавали. Если здесь и была техника, то она пряталась за дверцами шкафов, и ещё, я не увидела раковины. Полагаю, посуда очищается каким-то другим способом.

– Простите, мне сказали, я могу обращаться к вам, если мне что-то понадобится, – вспомнила я рекомендацию Гарта.

– Конечно, милая, – Эмма сняла кастрюлю с плиты, поставила на стол и открыла крышку, взяв половник.

– Дело в том, что из одежды на мне только то, что есть, – озвучила я проблему, наблюдая, как в глубокую тарелку мне наливают густой, наваристый суп, судя по запаху – рыбный.

– Я как раз после обеда собиралась в город за покупками, – кивнула Эмма, окинув меня быстрым взглядом. – Кроме одежды что-то ещё надо?

Может и да, но я пока не знала, поэтому ограничилась одеждой.

– Нет, спасибо, только это, – взяв ложку, я принялась за обед.

Еда оказалась вкусной, почти как в моём прошлом мире, ну может, чуть-чуть отличалась какими-то нюансами. Я смолила весь суп и потом что-то вроде рагу с мясом и овощами, и на некоторое время все проблемы и тревоги отступили, организм получал искреннее удовольствие от обеда. Сыто выдохнув, отодвинула от себя пустые тарелки, запила напитком, похожим на холодный чай и, пожалуй, подобрела. Теперь можно и на разведку отправиться.

– Всё было очень вкусно, Эмма, – поблагодарила я эко-

номку, подавив порыв расспросить её про Гарта.

Не стоит искушать судьбу лишним вниманием к личности хозяина дома, а меня ждала библиотека. Женщина улыбнулась, собрала тарелки и кивнула.

– На здоровье, милая. Как вернусь с города – зайду к тебе с покупками, – пообещала она.

На этом мы расстались. Я пошла обследовать первый этаж и заодно с библиотекой посмотреть, где кабинет Гарта. Ну, так, на всякий случай, вдруг правда найду его и... Не удержалась, усмехнулась. Хорошо, когда противник тебя недооценивает, главное, не проколоться в самый неподходящий момент. Я свернула в короткий коридор напротив входа в дом, толкнула ближайшую дверь и – она распахнулась. И что тут у нас?..

– О, как, – вырвалось у меня, когда я перешагнула порог, с любопытством оглядываясь.

Это оказалась искомая библиотека, но выглядела она совсем не так, как обычно в моём мире. Никаких полок с книгами, запаха бумаги и кожи и прочего. Не слишком большая светлая комната, у окна удобное кресло и стол, на котором что-то вроде планшета из прозрачного пластика, напоминавшего читалки. У стен – несколько стеллажей с отделениями из такого же материала, а в них лежало множество небольших плоских дисков, похожих на карты памяти.

– А вот это интересно, – пробормотала я, медленно идя вдоль стеллажей и читая названия рубрик.

Подозреваю, планшет – устройство для чтения, а диски и есть заменители книг. Хм. Гарт же сказал, что не пустит меня до электроники... Хотя, существенное дополнение: важной электроники. Значит, этот аналог электронной книжки имеет всего лишь одну функцию и вряд ли будет мне полезен в чём-то ещё. Ладно, поехали в таком случае. Раздел с энциклопедиями я нашла быстро, достала нужный диск и устроилась в кресле, раздумывая, как включать девайс, но едва вставила квадратик с информацией в гнездо, экран планшета посветлел, стал матовым, и на нём высветилось оглавление.

– Замечательно, – воодушевилась я и углубилась в изучение.

Кнопок не было, экран сенсорный, так что, сложностей не возникло, раздел про менталов тоже нашёлся, и я начала просвещаться. В классификации Гарт не обманул, как и в способностях, единственное, что эти способности ещё и внутри классов могли варьироваться от слабеньких, на уровне почувствовать ложь своего ребёнка о двойке в школе, например, до способности взломать суперзащищённый компьютер местного правительства. Больше всего меня интересовали Ловцы душ, конечно, поэтому именно о них я читала внимательнее всего. Вдруг, ну вдруг всё-таки есть надежда вернуться?..

«Самые редкие менталы с помощью обычного оборудования для реанимации в особо тяжёлых случаях могут возвра-

щать души в только что умершее тело. Главное условие, чтобы не начались необратимые изменения в мозге, иначе даже новая душа не сможет вернуть тело к полноценной жизни. Ещё один важный момент заключается в том, что Ловцы могут поймать только души, уже покинувшие прежнее тело, то есть их владельцы умерли окончательно. Это может быть любой дух, который совместим с тонкой энергетикой тела, что тоже определяется самим Ловцом с помощью его способностей. Они всегда безошибочно находят те души, которые приживутся в новом теле. Известны случаи, когда менталы ловили тех, кто жил в других мирах или измерениях, но это редкость.

Соответствие возраста души и тела необязательно, в молодое вполне можно поймать зрелую, если их энергетические оболочки совместимы, и наоборот. Поскольку способность Ловцов Душ редкая и может провоцировать людей на криминальные и незаконные операции, их с самого рождения строго контролируют, отмечают и пристально следят за деятельностью».

Дальше было что-то ещё про сферы, где обычно работают Ловцы, но текст расплывался перед глазами, и в голове задержалась только одна строчка. Про смерть прежнего владельца. Значит, Гарт не соврал, и я в самом деле умерла там, на Земле, иначе переход в другое тело не получился бы. И значит...

– Чёрт, – вырвалось у меня шёпотом, в груди стало тесно и

больно, и вот только сейчас окончательно, со всей ясностью, навалилось осознание, что моя жизнь теперь – тут.

В чужом мире, в чужом теле, в окружении чужих людей. Кажется, кто-то хотел начать сначала? Получи, распишись, Риточка. Нет, Райна. Рита... Риту уже и похоронили, скорее всего, уверена, время в наших мирах тоже течёт по-разному. Ну а если даже не успели, то в морге распотрошили точно. Больно прикусив губу, я сделала несколько судорожных вдохов, унимая желание разреветься в голос, потрясла головой, разгоняя туман, и железной рукой приструнила норвившие сорваться с цепи эмоции. Нет-нет, не время для истерики, Рая, подожди ещё. Сначала нам надо до конца разобраться в происходящем и найти своё место в этом мире, по крайней мере, попытаться.

– Хорошо, значит, возвращение отменяется, – сглотнув ком в груди, пробормотала я, снова взяв планшет.

Про менталов в общем понятно, теперь бы про мир что-нибудь почитать. После некоторого раздумья, я набрала нужных дисков, прихватила читалку и поднялась в свою комнату, оставив исследование дома на потом. Сейчас следовало пользоваться моментом, пока никто не дёргает, и в особняке, похоже, кроме меня и Эммы никого нет. А Гарт слишком занят, чтобы присматривать за мной. Изучение нюансов нового мира помогло отвлечься от гнетущих мыслей о собственной смерти и невозможности попасть обратно в родной мир. Устроившись на кровати, я сосредоточилась на сведениях о

месте, куда меня занесло по прихоти одного уголовного.

География оказалась простой: три континента, активно обжитой всего один. Расположен вдоль экватора, поэтому климат ближе к тропическому, и большая часть земли покрыта джунглями и болотами. Крупных городов немного, всего около пяти, они связаны между собой высокоскоростными магистралями и аналогом железной дороги. На побережьях много курортных зон, схожих с какими-нибудь Мальдивами или Бали, судя по фоткам: белый песочек, пальмы, только с оранжевыми листьями, лазурное море. Эх, вот туда бы мне, конечно... Вокруг основных мегаполисов ещё имелись городки-спутники поменьше. С остальными континентами всё обстояло грустно: второй представлял собой сплошную зону вулканов, и жить там не представлялось возможным, а последний отвели под промзону, именно там находились основные заводы по тяжёлой промышленности и разные шахты. В том числе, по добыче ценного минерала, который применялся потом в двигателях практически всего, что двигалось.

Поскольку в своём родном мире я мало интересовалась экономикой и политикой, и даже новости редко смотрела, вникать в эту тему здесь тоже не особо хотелось, и читала я наискосок, вычлняя только главное. А оно заключалось в том, что власть на обитаемом континенте, кстати, не особо большом, где-то размером с Африку, принадлежала не президенту, не королю, и даже не правительству мини-

стров. Всего лишь группе из самых влиятельных людей, отвечавших за главные отрасли: добычу и переработку минерала, финансы – банки и прочее, безопасность – тут не было разделения на армию и исполнителей закона, как я поняла, имелась единая структура, уже внутри себя делившаяся по направлениям, и научные технологии. Изобретения, исследования, всякие НИИ и так далее. Короче, если говорить простым языком, всем заправлял узкий круг олигархов, собравших в своих руках власть и деньги, и эти самые олигархи строго контролировали континент, поделив между собой зоны ответственности. Дело облегчалось тем, что никаких других стран не было, континент и представлял собой единственное государство, Усстар. Осталось дело за малым, узнать, как называется город, куда меня занесло.

От новых сведений пухла голова и в висках начало неприятно покалывать, и я отложила читалку, решив сделать перерыв. С фамилиями и историями местных воротил ознакомлюсь позже.

– Ладно, познакомимся с техникой, – поморщившись, потёрла виски и встала с кровати, приблизившись к телевизору.

Плоский экран, вмонтированный в стену, под ним две кнопки, полагаю, включить и выключить. Пульт я нашла на тумбочке рядом с кроватью, вполне узнаваемый, с понятными обозначениями, и после нажатия зелёной кнопки, экран посветлел, показывая изображение. Отличие от привычного было в том, что картинка выглядела объёмной, с глубиной,

и в первый момент мне показалось, что преграды нет и я спокойно могу просунуть руку через экран. Интересный эффект, однако. Я пощёлкала по каналам, и удивление уступило место разочарованию: ничего кроме сериалов, странных развлекательных шоу, мультиков, фильмов, да видов природы не нашла. Хм. А где новости? Или Гарт решил серьёзно подойти к моей блокаде от информации? Так может, и сведения про невозможность вернуться тоже подсунуты им специально?.. Чёрт, я параноиком стану и такими темпами уже себе перестану верить. Пока до независимых источников не добраться, приму, как данность.

– Нет, ну это не смешно уже, – фыркнула я, по третьему разу листая программы.

Я и дома-то не слишком любила дурацкие сериалы и шоу, а мне и здесь их подсовывают, считая за дуру! Отложив пульт, я оглядела телевизор прищуренным взглядом, остановилась на двух кнопках и шагнула к стене. Говорите, менталы могут вскрывать любую электронику? Вот сейчас и проверим мои способности, попробуем перенастроить каналы и поймать что-нибудь поинтереснее местного аналога бразильского «мыла». Ерунда, что не знаю толком, как делать, с машиной же получилось, значит и тут справлюсь. Вряд ли телевизор сложнее бортового компьютера скарта.

– Пообщаемся, приятель? – встряхнув кистями, пробормотала я и, пока не успела передумать, положила руки сверху утопленных в стену кнопок.

Интуиция не подвела, сделавшись в этом мире вдруг моим полноценным шестым чувством. Едва пальцы коснулись шероховатой поверхности, под которой, судя по дальнейшему, скрывался «мозг» телевизора, меня рывком втянуло в другую реальность. Всё те же синие структурные линии, сгусток красного – только теперь похожий на переплетение кровеносных сосудов, и не круглый, а вытянутый вдоль нижнего края телевизора. От него в темноту уходили слабо пульсировавшие нити, и я, не торопясь прикоснуться к ним, снова попробовала сначала поговорить. Вдруг и здесь получится, как со скартом?

«Привет. Можешь показать какие-нибудь новости, пожалуйста? – мысленно обратилась я к телевизору. – Мне очень надо, правда. И я не хочу ничего ломать в тебе», – на всякий случай добавила, на самом деле не желая хакерствовать. Зачем что-то портить, когда можно договориться, как показала практика? По сгустку прошла рябь, по уходившим в темноту нитям пошли мелкие волны, и вдруг ниоткуда возникло понимание, что меня услышали. Уф, отлично. Главное, чтобы Гарт не явился в самый неподходящий момент, хотя с другой стороны, а что он сделает? Наорёт? Ударит? Мы одинаково нужны друг другу, как я понимаю, обострившаяся интуиция подсказывала, что Хардаген задумал что-то серьёзное, и тратить время на поиски нового ментала нужной направленности он точно не будет.

Я убрала руки от телевизора и отступила, глядя на сме-

нившуюся картинку. Теперь вместо какого-то кулинарного шоу на экране показывалась обычная студия, там сидел диктор, внизу бегущая строка с горячими новостями, и я не сдержала радостной улыбки.

– Спасибеще огромное, – тихонько погладила технику и отступила на шаг, сев на край кровати и внимательно слушающая.

Пульт на всякий случай взяла в руки, чтобы быстро переключить на что-то безопасное. А между тем, на экране происходило кое-что интересное: картинка сменилась, вместо диктора теперь показывали с высоты птичьего полёта странную процессию из чёрных машин, украшенных цветами и венками. Вдоль дороги толпились люди, а голос диктора вещал:

– ...Сегодня состоятся похороны единственной дочери промышленного магната Дагалла Хэнсли, Райны. Девушке недавно исполнилось двадцать три года, напоминаем, что Райна попала в серьёзную аварию несколько дней назад, её скарт разбился и загорелся. Для всех, кто знал Райну, это тяжёлая потеря, юная госпожа Хэнсли была очень светлой и доброй девушкой...

Дальше я не слушала, потому что похоронную процессию сменила на несколько минут фотография улыбающейся блондинки с ясным, открытым взглядом. Едва взглянув, я внезапно забыла, как дышать, не в силах оторвать глаз от изображения на экране. Того самого, которое с недавних пор

я видела в отражении зеркала. Моего собственного. Там, в телевизоре, была я. Точнее, Райна Хэнсли, дочь одного из самых влиятельных людей в этом городе, если правильно помню почерпнутые сведения. Умерла, значит... Ошибки быть не может, девушка с фото и я – одно лицо, значит, тело принадлежит ей, Райне. Чёрт возьми, но кого тогда хоронят?!

– Ерунда какая-то, – пробормотала я, нервным жестом запустив пальцы в волосы и не сводя напряжённого взгляда с телевизора.

Как Гарт провернул всё это? У Райны была сестра-близнец? Я схватила читалку и запустила её, отыскивая сведения про семью Хэнсли, но ничего такого там не находилось. В самом деле, у Дагалла Хэнсли имелась только одна дочь, с женой он давно разошёлся, и она жила где-то на одном из многочисленных курортов, регулярно получая содержание и даже не вспоминая ни о бывшем муже, ни о дочери. Что, как поняла, устраивало обе стороны. И если верить характеристике, Райна Хэнсли была милой домашней девочкой, оберегаемой, любимой и без охраны никуда и носа не казавшей. Только одной строчкой небрежное упоминание, что Райна была менталом, но отказалась развивать свои способности. Тут Гарт не соврал, чип в самом деле имелся...

Изнутри как что-то толкнуло, и я понять не успела, что делаю, а пальцы уже сами жали на кнопки, меняя канал, и листали читалку, открывая тему географии этого мира. Буквально через пару мгновений дверь распахнулась без стука,

и на пороге показался Хардаген.

– Не заскучала, красотуля? – его взгляд скользнул сначала по телевизору – там шёл какой-то сериал, потом задержался на планшете. – Вижу, нет. Пойдём, знакомиться будем, – с широкой ухмылкой добавил он, и сердце невольно ёкнуло.

Что-то не сильно нравится мне воодушевление моего тюремщика, но деваться некуда. Надо вставать и идти за ним. Для поддержания злости и подавления страха, который попытался испортить настроение, я снова вспомнила репортаж с собственных похорон, потом молча встала и вышла за Гартом. Мы спустились на первый этаж, откуда доносились голоса, исключительно мужские, как я отметила с некоторым беспокойством. Если это люди Гарта, а скорее всего, так и есть, предполагать в них наличие воспитания и учтивости глупо. С моей нынешней внешностью остаться незамеченной для мужчин не стоит и надеяться, и готова спорить на что угодно, уж эти типы знают, кто я такая на самом деле. Нет, сальные шуточки как-нибудь переживу, главное, чтобы руки при себе держали, ведь Гарту точно наплевать на мою безопасность. Главное, чтобы дело делала.

Так, ладно, Рая, не думаем о плохом. Может, всё не так мрачно, и потом, один козырь у меня всё-таки уже есть: я знаю, к кому можно обратиться за помощью. Дагалл Хэнсли точно обрадуется воскрешению дочери, осталось только найти способ послать весточку.

– Всем прив, – ворвался в мои мысли громкий голос Гар-

та, и я за ним спустилась с последней ступеньки. – Спешу сообщить радостную новость, теперь наш отряд полностью укомплектован, – Хардаген отступил в сторону, его пальцы крепко ухватили меня за запястье и вытолкнули вперёд. – Прошу любить и жаловать, Райна, наш ментал-взломщик. Теперь проблем с электроникой у нас не будет.

Разговоры сразу стихли, и я, остро ощущая на себе скрепившиеся взгляды, настороженно посмотрела на тех, к кому обращался Гарт. Их было пятеро, и как я и опасалась, все мужчины. Одного я уже знала, ботаника-программиста Стена. Он едва взглянул на меня, поглощённый чем-то в планшете, напоминавшем мою читалку, но явно выполнявшем функции посерьёзнее. Полагаю, местный компьютер. Разжиться бы таким же...

– Ой, какая сладенькая, – отозвался второй член команды Гарта, сидевший на диване. Точнее, развалившийся там, заняв почти половину дивана, и опираясь одной ногой в тяжёлом ботинке с рифлёной подошвой на край стола. – Где нашёл такую, командир? И когда можно начинать любить и жаловать? – с похабной усмешкой тип причмокнул губами, и меня едва не передёрнуло.

Выглядел он, как герой второсортного боевика, коммандос тупой, вид – обыкновенный. Бицепсы как у культуриста, жилетка на голое тело с множеством кармашков, камуфляжные штаны, на поясе ножны. Мощная шея, квадратный подбородок, обрамлённый узкой полосой тёмной бородки, мя-

систые губы, неожиданно белые, крепкие зубы. Полностью бритая голова, прищуренный взгляд, ползавший по мне, как улитка, и от него хотелось спрятаться за широкую спину Гарта: моя единственная зыбкая защита здесь. Единственное, не хватало для полноты образа какого-нибудь навороченного автомата или снайперской винтовки, или вообще ручного гранатомёта. Но, полагаю, Хардаген точно не пустит в свой дом никого с оружием, даже своих людей. И это радует.

– Соник, – вкрадчиво ответил Гарт, и от его тона по спине скатилась капля холодного пота. Широкая ладонь легла мне на шею, пальцы погладили, и я застыла, боясь лишний раз пошевелиться. – Могу обеспечить фотографией Райны, даже в голограмме, засунешь в порнушную прогу и передёргивай, сколько влезет. Но если Райна пожалуется мне на твоё поведение и обидится на нас, я очень, очень расстроюсь, – ласковый голос Гарта вызвал внутри глобальное похолодание и новый ледниковый период, а в желудке образовался целый айсберг.

– Эй, эй, командир, – вышеозначенный Соник сбавил обороты и поднял ладони, перестав ухмыляться. – Так бы и сказал, что для себя милашку приготовил, базара нет.

А может, я сама по себе останусь как-нибудь, а? Но, естественно, вслух ничего не сказала. Встревать в мужские разговоры, особенно когда тестостерон прёт из всех щелей, себе дороже будет.

– Райна, Стена ты знаешь, – невозмутимо продолжил

Гарт, так и не убрав ладонь с моей шеи.

Программер вяло махнул рукой, не отрываясь от планшета. И тебе здравствуй, ага.

– Это Соник и Кэтч, наша ударная сила, – представление продолжилось, я перевела взгляд на практически брата-близнеца Соника – только вместо бородки у Кэтча нижнюю часть лица, словно вытесанного из куска гранита, покрывала щетина. – Убивают тихо, но если нужен шум, могут и громко, – Гарт хохотнул своей типа шутке, но я не поддержала веселья.

Глядя на этих двоих, охотно верю, что убивать они умеют по-всякому, и даже без огнестрельного оружия. Надеюсь, на себе мне не придётся испытать их умения, но лица я на всякий случай запомнила. Память у меня ещё с детства фотографическая, я на спор запоминала лекции с листа и потом без запинки их воспроизводила до последней буквы. Последним, на самом краю дивана, сидел... Ну, подросток, как по мне. Парнишка лет, наверное, шестнадцати, худенький, в художественно драных джинсах – или чём-то похожем, – мешковатом свитере. Острый нос, тонкие губы, рассеянный взгляд, торчащие в разные стороны разноцветные пряди. В прямом смысле, разноцветные, причём таких, ядерных цветов. Фиолетовый, ядовито-зелёный, ярко-розовый, оранжевый. Господи, а это недоразумение что здесь делает?! Он вообще, совершеннолетний?

– Ну и, наш незаменимый снабженец, Финли, – Гарт мах-

нул на парнишку. – Ты не смотри, что он щуплый такой, – доверительно сообщил Хардаген, наклонившись ко мне. – Он ментал, хоть и не особо сильный, и способен найти что угодно за очень малое время. От оружия до крутой техники, и так, что следов не обнаружат.

– Ему шестнадцать есть хотя бы? – буркнула я, испытывая сильнейшее желание шагнуть в сторону и избавиться от руки Гарта на шее.

Но приказала себе стоять на месте и не дёргаться, хотя мышцы занемели от напряжения под прикосновением Хардагена. Над ухом раздалось насмешливое хмыканье.

– Не бойсь, никто его искать не будет, – уверил Гарт, пока мы с Финли рассматривали друг друга.

Станный взгляд у парня, если честно. Слишком внимательный и цепкий для шестнадцатилетнего, и слишком... отстранённый, что ли. Подростки так не смотрят. Так смотрят взрослые, уже кое-что повидавшие в этой жизни. В голову закрались подозрения, но оформить в уверенность не успели.

– Поскольку теперь наша команда в сборе, операцию проводим через два дня, – заявил Гарт, и я отвлеклась. – Красотуля, сегодня ещё можешь отдыхать, а завтра начнём готовиться, – он наконец убрал свою лапень, перед этим чувствительно хлопнув меня по спине. – Иди к себе, пока взрослые дяди будут обсуждать всякие скучные вещи, – попытался сосрить Гарт и, развернув, подтолкнул обратно к лестни-

це.

Ага, козырную карту показали, уверенность вселили, теперь можно и о делах поговорить. Только сдаётся мне, сейчас самое интересное и начнётся, это самое обсуждение. И вряд ли оно будет скучным.

– А она точно любую железку взломать может? – слышался в спину ленивый, с нотками сомнения, голос – наверное, Кэтча, слишком уж низкий для подростка.

Я уже дошла до лестницы и взялась за перила, поставив ногу на первую ступеньку, и вопрос боевика кстати совпал с моими сумбурными мыслями по этому вопросу. Одно дело, с телевизорами и машинами договариваться, и другое дело – что-то серьёзнее.

– Может, поверь, – мне бы уверенность Гарта. – Завтра устроим экзамен. Пошли, пообщаемся по деталям дела.

Поднимаясь по лестнице к себе, я поняла, что мне жизненно необходимо решить несколько вопросов: найти, как подслушать разговор Хардагена с остальными и добыть что-то, с чего можно выйти в местный аналог сети. Уверена, таковой тут тоже имеется.

Только я не учла, что кое у кого соображалка всё же работает, и у Гарта её вполне хватило, чтобы обезопасить себя от моего любопытного носа. Едва я поднялась в свою комнату, как буквально через пару минут раздался стук.

– Райна? Милая, я вещи купила, как ты просила, – не дожидаясь моего ответа, дверь открылась, и в комнату вошла

Эмма.

За ней в буквальном смысле слова вплыла странная конструкция, платформа, а на ней внушительных размеров ящик. Вариант грузовой тележки? Наверное, потому что я заметила в руках экономки пульт. Остановившись посередине комнаты, Эмма нажала несколько кнопок, и боковая крышка откинулась, явив моему взору коробки, пакеты, упаковки, и всё это женщина начала споро выгружать на кровать.

– Если что-то не подойдёт, скажи, я пошлю запрос в магазин и поменяют размер, – пояснила она, пока я слегка оторопело наблюдала за её действиями.

Ощущение, что меня собрались обеспечить гардеробом на все случаи жизни, что слегка напрягло. Остаться долго в доме Гарта я не планировала точно. С другой стороны, чем больше выбор, тем лучше, авось, найдётся что-то удобное для побега.

– Хочешь перекусить что-нибудь? Если нет, Гарт попросил показать тебе территорию поместья, – Эмма выпрямилась и приветливо улыбнулась.

Вот, значит, как. Конечно, кто бы сомневался. Придумывать отговорки, по которым я не могу выполнить приказ убраться из дома, завуалированный под просьбу, было бы с моей стороны неумно. Притвориться больной – напичкают лекарствами. Сказаться усталой – да ничего такого я и не делала, чтобы нуждаться в отдыхе. Так что... Улыбаемся и ма-

шем, как говорили персонажи одного мультика. Этот раунд за тобой, Хардаген.

– Нет, спасибо, есть не хочу, – я тоже вежливо улыбнулась в ответ. – С удовольствием осматриваю, что здесь есть ещё.

– Тогда пойдём, – Эмма направилась к двери, платформа поплыла за ней – все вещи мы уже выгрузили на кровать.

Будет, чем заняться вечером, ну и ещё полистаю энциклопедию. Вдруг в ней что-нибудь о Ханте написано... Внизу в гостиной, конечно, никого уже не было, Эмма оставила платформу у двери, и мы вышли из дома. Отметив, что небо приобрело нежный золотистый оттенок, а солнце висело практически над самыми деревьями, я озаботилась вопросом времени.

– Эмма, а который сейчас час? – надеюсь, сутки здесь равны моим прежним, земным, иначе тяжело будет.

– Шестой час вечера, – ответила экономка к моей радости, мимолётно глянув на плоский браслет на запястье.

Мы обошли дом и оказались на широкой лужайке, в центре которой находился большой бассейн неправильной формы. Как в классическом дамском журнале, где печатают фото загородных вилл всяких звёзд и холостых миллионеров. Лежаки, зонтики, у бассейна имелся подогрев, что меня ничуть не удивило. Потом мне провели экскурсию к подобию летней кухни, на просторной застеклённой веранде стояли плетёные кресла и столы, где при желании можно было устроить пикник с комфортом. За верандой последовал отдельно сто-

ящий домик, внутри которого обнаружился ещё один бассейн, значительно меньше, но – с горячей минеральной водой. По словам Эммы, это природный источник, нахождение в котором благотворно влияло в целом на организм. Кроме бассейна ещё имелась комната отдыха с диванами и телевизором, баром с целой батареей разноцветных бутылок.

В общем, в дом мы вернулись в сумерках, Эмма отлично выполнила наказание Гарта держать меня подальше от особняка. Глухое раздражение на обстоятельства затаилось в глубине души, очень хотелось сорваться хоть на чём-нибудь – или на ком, – но я держала эмоции в узде. Конечно, психологи говорят, что нельзя подавлять естественные реакции, однако я опасалась, что не смогу остановиться вовремя... Слишком много всего накопилось за последние часы, а ведь прошло по моим ощущениям даже меньше суток. Я успела умереть, перенестись в другой мир, получить второй шанс, обнаружить, что завишу от прихоти местного уголовника и мне предстоит участвовать в каком-то сомнительном с точки зрения закона мероприятии...

– Милая, ты, наверное, проголодалась, пойдём, поужинаешь, – едва мы переступили порог, Эмма ухватила за руку и потянула в столовую.

Предложение дельное, я в самом деле уже хотела есть. Война войной, как говорится, а обед, то есть в моём случае ужин, по расписанию. Однако зайдя за экономкой и увидев, кто шумно и с аппетитом поглощал еду за столом, я подума-

ла, что поесть у себя в спальне будет отличной идеей.

– А, красотуля! Нагулялась! Падай, питайся, – громко и немного невнятно произнёс Гарт, окинув меня взглядом.

Глава 4

Вежливо улыбнувшись, я покачала головой.

– Спасибо, я, наверное, к себе поднимусь...

– А я хочу, чтобы ты мне компанию составила, – крайне невежливо перебил Гарт, и хотя он ухмылялся, глаза, не отрывавшиеся от меня, смотрели пристально и без тени веселья. – Может, я соскучился по тебе, – хмыкнул он, отправив в рот очередную ложку чего-то, похожего на лазанью. – Садись, говорю.

Учитывая, что Эмма уже начала ставить на стол приборы, мне ничего не оставалось, как опуститься за стол на свободный стул. Напротив Гарта. Рядом бы я не села под страхом смертной казни.

– Для романтического ужина свечей маловато, – не удержалась и съязвила, накопившееся напряжение и дурное настроение требовали выхода и уже подступали к горлу. – И ты не в моём вкусе, знаешь ли.

– Зубки спрячь, – лениво отозвался Гарт. – Буду я тебя ещё спрашивать, в твоём вкусе или нет.

В столовой воцарилась напряжённая тишина. У меня от этих слов вдоль спины пробежал холодок и волосы на затылке встали дыбом. Пока Эмма накладывала еду, я сверлила взглядом невозмутимого Гарта, пытаюсь понять, шутит он или в самом деле имеет на меня виды.

– По-моему, демонстрации твоим парням хватило, чтобы обозначить границы, – всё же решилась ответить на его слова. – Сейчас за нами никто не наблюдает, – я старалась говорить спокойно, не желая идти на открытый конфликт с Гартом.

Да и пока кроме намёков ничего такого я не слышала. Главное, чтобы и не услышала.

– Ты пытаешься диктовать мне, что делать, красотуля? – вкрадчиво спросил Гарт, подавшись вперёд и опершись ладонями на стол.

Ну и к чёрту, в самом деле! Что я тут плету словесные кружева с этим толстокожим придурком?!

– Нет, я всего лишь пытаюсь донести до тебя, что лапать меня при своих подчинённых больше не стоит, – сквозь зубы процедила я, понимая, что аппетит испорчен окончательно, и резко встала, отодвинув стул и чуть его не уронив. – И без них тоже. Приятного аппетита, пожалуй, поем позже.

Я успела сделать всего несколько шагов к выходу из кухни, и совершенно не услышала, как двигается Гарт. Просто в какой-то момент меня чуть не сбило с ног сильное тело, одна рука сдавила в железных тисках, лишив возможности пошевелиться, и я оказалась распластана по стене, хватая ртом воздух и пытаюсь отвоевать лишний глоток воздуха.

– Слушай сюда, краля, я дважды не повторяю, – выдохнул на ухо Гарт, и его пятерня грубо сжала мою пятую точку. – Главный здесь я, и я решаю, кому и что делать, поняла? И

если захочу полапать тебя при всех, я это сделаю, ясно?

Злость взбурлила во мне мутной волной, я упрямо дёрнула, стиснув зубы.

– Я ведь могу и на тебя обидеться, – процедила, остро жалея, что нет с собой чего-то вроде шокера. – И отказаться сотрудничать, Хардаген.

– Будешь взбрыкивать – отдам на перевоспитание Сонику и Кэтчу, – мерзко хохотнул Гарт и прижался ближе, ещё и втиснул колено между моих ног! – Поверь, красотуля, ты для меня не настолько важна, чтобы вилять перед тобой хвостиком. И да, если я захочу, то трахну тебя без всякой романтики и нежностей, ясно? Так что, рот закрыла, пока я не нашёл ему другое применение, и живо обратно за стол! – тиски разжались, и я чуть не захлебнулась таким сладким воздухом, хлынувшим наконец в лёгкие. – Будешь ужинать здесь, потому что я так сказал.

Меня трясло, и от чего больше, от страха или нервов, не сказала бы. Бесила собственная беспомощность, я ничего не могла противопоставить Гарту и вероятному насилию, и... Да, он прав. Если ему приспичит поразвлечься со мной, мне ничего не останется, как по возможности расслабиться. Об удовольствии речь вряд ли пойдёт, даже если небо упадёт на землю, и Гарт вдруг попытается соблазнить меня. Такие, как он, не соблазняют. Они приходят и берут то, что считают своим, ну или то, что хотят. Уткнувшись взглядом в тарелку, я начала без всякого аппетита жевать, отметив, что во вре-

мя этой стычки Эмма делала вид, что ничего не происходит. Ну и ладно. Гарт ведь не в курсах, что я теперь знаю своё прошлое, и уже далеко не так беспомощна, как он считает. Улыбку удалось удержать: у меня тоже козыри есть, и я найду способ их разыграть в нужное время.

Поддерживать светскую беседу, естественно, желания никакого не было, и остаток ужина прошёл в молчании. Доев, я отодвинула пустую тарелку, вежливо попрощалась и вышла из столовой, спиной чувствуя взгляд Гарта. У себя пришлось потратить время на разбор завала на кровати, а когда закончила, за окном уже царила густая темень, и организм сигнализировал, что он хочет баиньки. День во всех смыслах выдался насыщенным, и в самом деле, следовало отдохнуть. Завтра предстоит не менее сложный, хотя бы потому, что мне предстоит сдавать этот дурацкий экзамен на профпригодность, если верить словам Гарта. Для собственного спокойствия подперев дверь стулом – замка тут не наблюдалось, я переоделась во вполне симпатичную ночнушку и нырнула под одеяло, моментально провалившись в крепкий сон без сновидений. Хорошо, кошмары не снились.

Запоздалая мысль о том, что Гарт не потрудился сказать, во сколько намечается всё действие, подкинула меня не хуже будильника, и часы известили, что времени уже одиннадцатый час. К счастью, никто ко мне не ломился ни с какими намерениями, и я спокойно умылась и оделась. Обозрев свой

увеличившийся гардероб и помня вчерашнюю сцену в гостиной, я не стала искушать судьбу и взяла то же, в чём приехала в этот дом. Свободные штаны и рубашка отлично скрадывали фигуру, не выделяя достоинств слишком явно. Я прошла мимо окна к двери, собирая волосы в хвост, и взгляд рассеянно скользнул по улице за окном...

Часть дороги отсюда виднелась, и я помнила, что она не тупиковая. Когда там промелькнул какой-то агрегат, сначала не поняла, что же заставило остановиться, напряжённо вглядываясь в пространство между деревьями. Запоздало мозг отметил, что проехавшая по дороге машина скартом не была, а очень смахивала на тот самый мотоцикл без колёс, который я видела вчера. Ой. В один момент сознание окатили самые разные эмоции, от странной радости до страха. Если это Хант, как он нашёл меня? И меня ли искал? Не рискует ли он, так открыто появляясь вблизи логова Гарта? Ведь наверняка Хардаген озаботился охраной своего особняка.

Нервно облизнувшись, я отмерла, дала пинка суматошным мыслям и призвала к порядку эмоции. Мало ли, кто это, почему сразу тот мужик из кафе. Да, бываю мнительной, водится за мной подобный грешок. Решительно отвернувшись от окна, я поспешила выйти из комнаты, не желая нарываться на принудительную побудку от Гарта. Не сомневаюсь, он способен на такое. А после вчерашнего представления лишний раз провоцировать его не хотелось. Нацепив на лицо непроницаемое выражение, я спустилась вниз, по-

радовалась, что гостей ещё нет, и прошла на кухню, откуда доносились вкусные ароматы чего-то жареного и ванили.

– Доброе утро, милая! – с прежней доброжелательностью поздоровалась Эмма, и второй приятной новостью было отсутствие хозяина дома за столом. – Садись, уже всё готово.

Хоть поем нормально, без нервов и ожидания гадости. Так что, я спокойно насладилась вкусными блинчиками с творожной начинкой и пришла во вполне благодушное настроение. Надеюсь, мне его не испортят. К полудню, когда я как раз закончила завтракать, послышался звук открывшейся двери и знакомый голос.

– Так, парни, я за красотулей, спускайтесь пока вниз, мы сейчас будем.

Хорошо, успела прожевать последний кусок, и к моменту, когда Гарт появился в кухне, уже встала из-за стола.

– Готова? Отлично, – кивнул он, окинув меня взглядом, и махнул рукой. – Пойдём.

Нет, не готова, но кого это волнует. Поэтому я молча последовала за ним, не задавая лишних вопросов. Настроение, конечно, чутка снизилось, стоило подумать о предстоящем испытании, вернулась нервозность – неизвестность меня всегда пугала. Я прошла за Гартом до коридора, и мы свернули в первую же дверь, за которой оказалась довольно крутая лестница. В подвал, видимо. На несколько мгновений стало не по себе, особенно когда вокруг локтя сомкнулись пальцы Хардагена.

– Осторожнее, ступеньки крутые, – обронил он, придерживая – перил здесь не было.

И хотя после вчерашнего лишний раз приближаться к Гарту не хотелось, сейчас его помощь оказалась своевременной. Внизу, в небольшом помещении без окон и с одной дверью, нас ждали остальные. Едва взгляды Соника и Кэтча скрестились на мне, рука Гарта легла на талию, и оба боевика поспешно отвели глаза к моей радости. Но Хардаген граблю не убрал, и пришлось стиснуть зубы и призвать на помощь всё терпение, чтобы не устроить при всех разборки.

– Тебе сюда, – меня любезно подтолкнули к единственной двери и указали через плечо на светлую пластинку, которую я не сразу заметила. – Точнее, нам всем сюда, но сначала ты откроешь дверь, красотуля. Действуй.

Умный такой, усратья, ага. Проглотив желчное замечание, я молча шагнула вперёд, воспользовавшись предложением избавиться от руки Гарта на талии, коснулась пальцами пластинки и прикрыла глаза, почти сразу погружившись в другую реальность. В этот раз всё прошло вообще очень быстро, я даже осознать толком переход не успела. Просто через один вдох вокруг уже был знакомый мир синих силовых каркасов, и среди них выделялся тёмно-красный сгусток лохматых нитей. И тут же изменение: от него тянулось несколько толстых оранжевых и сплеталось в причудливую сеть, полагаю, вокруг замка. Ага. Защита, значит. Ладно, будем действовать проверенным способом.

«Привет. Пустишь?» – обратилась я к сгустку, не торопясь прикоснуться к оранжевым нитям. Что-то подсказывало, ощущения могут быть не из приятных. Всё же, не обычная бытовая техника. Моё обращение осталось без внимания, только по одной из оранжевых нитей пробежала цепочка искр. Так, значит? Ну и что дальше? Я же не хакер, ни разу! Интуиция, алё, отзывайся, что мне делать-то? И – как ни странно, сработало, к моему безмерному удивлению. Рука потянулась как раз к одной из оранжевых нитей, смело ухватила её, и с пальцев соскользнула ветвистая молния, которая тут же обвилась вокруг нити. Я едва успела отдёргнуть конечность, наблюдая, как моё творение стремительно захватывает целиком весь оранжевый шнур, проникает в красный сгусток, заставляя его сердито сыпать искрами и – в переплетение вокруг замка. А всего через пару мгновений оранжевое стало красным, и где-то на самой границе сознания я услышала тихий щелчок.

– Неплохо, Райна, – одобрительный голос Гарта вернул в реальность. – Умница.

И прежде, чем успела что-то ответить, меня самым наглым образом облапили, прижали и небрежно чмокнули в висок. В этот самый момент я поняла, что чувствует кошка, когда её гладят против шерсти. В груди родился глухой рык, я дёрнулась, судорожно стиснув кулаки – желание развернуться и зарядить пощёчину стало нестерпимым, – и поспешно шагнула вперёд, в ещё одно помещение, стремясь оставить

между собой и Гартom расстояние. Вдоль спины прошёл холодок и затаился в животе, появилось гадкое ощущение, что со мной играют, как с мышкой, попавшей в лапы жирного и самодовольного кота.

– Полминуты? Как-то не очень быстро, я вскрывал подобную систему защиты за двадцать пять секунд, – с отчётливым пренебрежением сказал мне в спину Стен.

– Ага, а мы потом уносили ноги, потому что тебя вычислили, – хмыкнул Гарт и догнал меня. – Райна же, если заметил, сделала всё так чисто, что электроника не пострадала. Не завидуй, Стен, тебе работа тоже найдётся, не переживай.

Загордилась бы, если бы метила в хакеры, а так просто промолчала, остановившись у стола. В помещении кроме него больше не было мебели, и остальные окружили его, поглядывая на меня. Чтобы не нервничать ещё больше, я переключила внимание на изучение предметов, лежавших на столе. Их было всего два, один – широкий металлический браслет с дисплеем, и второй – уже знакомый планшет, только подозреваю, функции у него гораздо шире, чем у моей читалки. А вот это уже интересно... Компьютер мне бы сейчас ой, как пригодился.

– Так, ну судя по тому, как ты без проблем открыла замок на двери, с этим тоже справишься быстро, – Гарт, конечно, остановился рядом со мной, но слава богу, распускать руки не стал. А в следующий момент схватил мою ладонь и резко вытянул руку, и через мгновение на запястье защёлкнулся

браслет, и на дисплее загорелся красный огонёк. – Снимай, – кивнул Хардаген, весело ухмыльнувшись. – Через полминуты он начнёт давать слабые импульсы тока, и они будут усиливаться каждые тридцать секунд. Такие законники применяют, – любезно пояснил он на мой возмущённый взгляд, когда я выдернула ладонь. – Для особо буйных арестованных.

Я не стала тратить драгоценные секунды на доведение до сведения Гарта, что думаю о нём и его методах проверки. Получить разряд тока – удовольствие сомнительное, поэтому я просто обхватила пальцами другой руки браслет и ухнула в параллельную реальность синих линий и оранжевого сгустка, мерцавшего на моём запястье. На разговоры времени не оставалось, на раздумья – тоже. Так что, поймав пару ближайших шнуров, я сильно дёрнула, разрывая сложное переплетение и надеясь, что это подействует правильно. Реальность вокруг моей руки беззвучно взорвалась фейерверком искр, сгусток замерцал, пошёл переливами и приобрёл уже знакомый красный цвет, а слуха коснулся красноречивый щелчок. Я... справилась?

– Двадцать, отлично, – с воодушевлением прокомментировал Гарт, когда я вернулась в обычный мир – браслет с моей руки со звоном упал на металлический стол.

Кто-то из боевиков издал протяжный свист, видимо, говоривший о восхищении моими способностями, но польщённой я себя совсем не ощущала. Хардаген коснулся широкого

экрана на своём запястье – полагаю, тоже какое-нибудь многофункциональное устройство. После чего воззрился на меня подозрительно пристально, и я едва не передёрнула плечами, вернув ему настороженный взгляд. Что задумал?..

– За нашу свободу можно не дёргаться, – Гарт подмигнул и подтолкнул ко мне планшет. – Красотуля вытащит, если вдруг дерьмо случится. Давай, последний экзамен. Здесь защита посерьёзнее, чем на двери и браслете.

Я прикусила губу, придвинула планшет, глядя на экран и знакомую по всяким фильмам заставку «доступ запрещён». Но не успела ничего сделать, Гарт одним неуловимым движением оказался за моей спиной и положил ладони на стол по обе стороны от меня, прижавшись всем телом. Дыхание перехватило, кожу как морозным сквозняком обдало, и я подавилась воздухом, вцепившись в планшет. Последнее, что запомнила, перед тем, как нырнуть в киберреальность, это вкрадчивый шёпот Гарта:

– А это для ускорения, как справишься – отпущу.

И к моей шее чуть пониже уха прижались горячие губы. Это подействовало похлеще волшебного пенделя, и оказавшись в мире силовых линий и пульсирующих нитей, я не стала тратить драгоценные мгновения на уговоры или раздумья, полностью доверившись интуиции. Она, кстати, заработала на полную катушку, к моему мимолётному удивлению. Не знаю, как шло время в реальности, но здесь, в этом странном мире, оно летело на реактивной скорости, по моим ощу-

щениям. Воспоминания запечатлелись покадрово, как будто фотографии. Раз – и я вижу вместо привычного красного или оранжевого сгустка что-то вроде чёрного кокона, обвитого серыми проводами. Два – решение возникает в голове вспышкой, и прежде, чем понимаю, что делаю, со всей силы ударяю в чёрную преграду, даже не задумываясь, а будет ли мне больно, например. Кокон разлетается красивыми светящимися осколками, как в «Матрице», когда Нео в конце первой части взорвал Агента Смита. Только осколки не зелёные, а красные. Три – я буквально влетаю в красный пульсирующий сгусток, и на сотые доли секунды меня ослепляет яркая вспышка.

Кажется, с заданием справилась, молнией мелькнула мысль, и тут же за ней пришла следующая: я внутри компьютера, похоже. Чёрт, это шанс! Возможно, мой единственный на ближайшее время. Этот девайс точно должен иметь выход в сеть, я уверена. И словно в ответ на мои предположения, совсем рядом вдруг блеснула изумрудная искорка, к которой прикипел мой взгляд. От неё тянулся такого же цвета луч и уходил за пределы алого сгустка, и мои пальцы тут же сжали эту искру, а в сознании слова сложились в короткие фразы: «Хант. Это Райна. Найди меня. Команда «Призраки». Буквально чувствуя, как просачиваются сквозь меня последние отведённые мгновения относительной свободы, я отпустила искру, и по лучу в никуда унеслась её сестра, хранящая моё послание. Если этот тип в самом деле ментал-ищейка, то так

или иначе он найдёт, если нет... Завтра мы будем в городе, и я всё же попытаюсь сбежать своими силами. По крайней мере, теперь хотя бы у меня есть сведения, куда обращаться, главное, добраться прежде, чем поймает Гарт по этому маячку.

– Ого, – голос моего тюремщика звучал уважительно, и он же вернул в реальность. – Пятнадцать секунд. Удивляешь, красатуля.

К счастью, руки Гарт от меня убрал, занятый рассмотрением планшета – заставка исчезла, и теперь там просматривалось что-то вроде рабочего стола со странными картинками и символами. Я осторожно отступила на шаг, обхватив себя – была нервная дрожь, оглушающая тишина угнетала, как и пристальные взгляды остальных членов команды. Похоже, мои успехи их впечатлили, а уж кислая физиономия Стена и вовсе доставляла какое-то мелочное удовольствие. Ну да, он, небось, считал себя незаменимым, а тут появилась какая-то фифа-выскачка и разом уделала хакера со стажем. Ничего, приятель, скоро ты снова станешь единственным спецом по взломам электроники. Если, конечно, Гарт не вычислит, что я таки вышла в местную сеть, правда, до конца сама не понимая, что и как делаю.

– Шикарно, и никаких повреждений, всё работает, как должно, – с удовлетворением продолжил Хардаген и поднял голову, посмотрев на меня. – Ну всё, завтра вечером идём на дело, – он широко ухмыльнулся и подмигнул мне.

Не могу сказать, что это заявление меня обрадовало, с другой стороны – Гарт же говорил, что через два дня. Так что... Надежда на Ханта, и что моё послание найдёт его. Ну или он его, разницы никакой. А я, может, ещё что интересное узнаю и вдруг да срастётся мой контакт с читалкой, и я отыщу и в ней заветную зелёную звёздочку. Главное, чтобы Гарту не пришла в голову дурная мысль, что я в принципе могу с любой техникой, получается, найти общий язык, и что эта самая читалка тоже может стать для меня инструментом связи с внешним миром. Хотя, я могу и преувеличивать свои возможности, но об этом можно будет судить только после того, как попытаюсь. Если мне дадут такую возможность.

– Вопросы есть? Нет? Тогда наверх, – скомандовал Гарт, подхватил меня под локоток и повёл к выходу из комнаты.

Осознание, что моя маленькая диверсия, похоже, осталась незамеченной, грело душу и не давало надежде сдохнуть окончательно. Наверху Гарт попытался повернуть ту же фишку, что и вчера, и с любезной улыбкой, смотревшейся странно на его лице вместе с настороженными глазами, произнёс:

– Райна, котёнок, не хочешь позагорать у бассейна? – а голос такой ласковый-ласковый, прямо так и хочется обломать эту морду.

Что я и сделала с превеликим удовольствием.

– Нет, *зайчик*, – таким же тоном ответила и растянула губы в милой улыбке. – Я лучше посижу у себя, почитаю, при-

хватила кое-что из библиотеки вчера и не до конца просмотрела.

Отступить не успела. Гарт, не меняя выражения лица, крепче сжал моё плечо и придвинул к себе.

– Замечу, что подслушиваешь, сильно пожалеешь, – тихо-тихо произнёс он с угрозой, и я поверила.

Только мозги у меня есть, и так явно подставляться я естественно не собиралась. Отступив на шаг и настойчиво высвободившись – чёрт, синяки от его хватки останутся! – я смерила Гарта выразительным взглядом.

– Я похожа на дуру? – ровно осведомилась и развернувшись, направилась к лестнице, не дожидаясь ответа.

– Хорошего дня, красотуля! – раздалось мне вдогонку весёлое, и крайне сложно было не повернуться и не показать средний палец.

Нервы всё ещё пошаливали после недавнего урока, и паранойя не желала униматься и верить в то, что Гарт не заметил моей попытки связаться с внешним миром. Закрыв за собой дверь спальни, я ненадолго задумалась, с чего начать. Поискать среди дисков сведения о Дагалле Хэнсли и где его лучше ловить, или заняться хакерством и попробовать через тот же планшет вылезти в местную сеть. Если собираюсь сбегать, то для начала неплохо узнать такие элементарные вещи, как название города, где я оказалась, и как выглядят местные деньги. Самый простой вариант – это уйти от Гарта и попытаться в кратчайшие сроки добраться до Дагалла Хэнс-

ли, благо, угонять скарты я уже умею... Так что, попробуем договориться с техникой, раз у меня так лихо получается.

– Давай пообщаемся, друг мой любезный, – пробормотала я, взяла планшет с тумбочки и устроилась на кровати.

Потом, накрыв девайс ладонями, глубоко вздохнула и прикрыла глаза, настраиваясь на переход. Удачи мне, надеюсь, она и здесь подсобит, раз день так хорошо начался. Оказавшись в знакомой реальности синих силовых линий, внимательно посмотрела на красный сгусток, вспомнила, как ломанулась в такой же совсем недавно и именно там нашла зелёную искорку. Значит, тут надо искать то же самое, полагаю. И я бесстрашно нырнула в переплетение нитей, высматривая нужное. Там было... странно. Как будто оказалась внутри клубка мохеровых ниток, причём они ещё выглядели живыми и пульсировали, наводя на не слишком приятные ассоциации. Так, ладно, отставить лирику, я здесь по делу. Зелёная искра, ау, ты где?

Краем глаза заметила мерцание и повернулась в ту сторону, обнаружив искомое, радостно ухватила за искру и – о, чудо!! – от неё стремительно ушёл в пространство зелёный луч... Только буквально через несколько мгновений вернулся обратно, исчезнув в искре. Что такое?.. Нет, так дело не пойдёт, мне нужен выход в сеть, чтобы работал! Я снова нажала на искру и едва появился луч, ухватила за него, и меня потянуло вперёд с приличной скоростью. На всякий случай выставила перед собой ладонь, кто его знает, куда уне-

сёт сейчас – за границы красного сгустка я уже вышла, – и как оказалось, не зря это сделала. Глухая чёрная преграда выросла совершенно неожиданно, и моя рука со всего размаху впечаталась в неё, но – не разбила, как подсознательно ожидала. Вместо этого я получила ощутимый разряд тока, от неожиданности отпустила луч, отдёрнула ладонь и не успела ахнуть, как оказалась обратно в реальности, и боль в довольно чувствительно обожжённых пальцах заставила зашипеть.

– Вот как, значит, да? – я с досадой вздохнула и посмотрела на планшет.

Глупо было бы надеяться на то, что Гарт не побеспокоится о блоке на этом планшете. Тем более, зная о моих способностях. И ещё глупее с его стороны предполагать, что я не попытаюсь взломать эту технику... Поздравляю, Рая, ты лопух. Ладно, раз сеть закрыта, читаем дальше энциклопедии, там точно есть нужные сведения про Дагалла Хэнсли. Кстати, если вспомнить новости про похороны и информацию, что промышленный магнат жил в главном городе континента, то отсюда следует вполне логичный вывод, что я нахожусь именно в нём, в Наргене. А энциклопедия говорила, что здесь у Дагалла имеется своя отдельная резиденция под названием «Хэттар» в престижной части города, отведённой как раз для сильных мира сего. И туда так просто не проберёшься.

На этом мои изыскания прервались распахнувшейся дверью, и я от неожиданности чуть не вздрогнула, выронив

планшет. Сердце беспорядочно дёрнулось, а кожа покрылась противным липким потом. Но я могу гордиться собой, на лице не дрогнул ни один мускул.

– Стучаться не учили, не? – я смерила Гарта выразительным взглядом.

Он прислонился к косяку, скрестил руки на груди и ответил мне таким же, насмешливым.

– Ну что, поиграла? – он кивнул на планшет, и я с безнадежностью поняла, что мою попытку связаться с внешним миром благополучно засекли.

Да, здесь Гарт подстраховался, тварь такая. Я молчала, а что тут скажешь? Отпираться бесполезно, возмущаться тоже. Хардаген отлепился от косяка, приблизился и прежде, чем я успела отреагировать, выхватил планшет из моих рук.

– Хватит с тебя, – обронил Гарт и развернулся, направившись к выходу. – Завтра в шесть выезжаем.

Мой тюремщик вышел из комнаты и даже аккуратно прикрыл за собой дверь, а мне стало так обидно, что во рту появилась горечь. Скотина. То самое гадкое чувство беспомощности, когда ничего не можешь сделать, и всё против тебя, от которого хотелось кричать и швыряться в стену тяжёлыми предметами. А ещё, вопрошать Мироздание «Ну почему, почему это всё со мной происходит?!» Но я прекрасно знала, что там меня никто не услышит и сотрясать зря воздух нет никакого смысла. Только Хардагена порадую, если в этой комнате стоят камеры. Однако осознание этого факта

никак не повлияло на моё окончательно испортившееся настроение и чисто детское желание надуться на весь мир, отвернуться к стенке и обидеться на всех. Собственно, единственный источник развлечения у меня отобрали, пялиться в телевизор с разжижающими мозг шоу и сериалами не хотелось, поэтому я с чистой совестью предалась унынию и апатии. Закинув руки за голову, уставилась в потолок, ни о чём не думая, и на появление Эммы не отреагировала никак.

— Милая, уже обед, я всё накрыла на стол, – раздался голос экономки с нотками беспокойства. – Спускайся.

– Спасибо, не хочу, – даже не повернув головы, ровно отозвалась я.

Аппетита в самом деле не было, и хотя разумом я понимала, что глупо так делать, но... Чёрт, у меня нервы не железные, вторые сутки сплошной стресс и напряги, я имею право на протест хотя бы в таком виде! Рано расслабилась, кто бы сомневался, что мне дадут спокойно похандрить. Минут через десять после ухода Эммы дверь снова распахнулась – и снова без стука, сговорились, что ли?! – и появился Хардаген.

– Тебя с ложечки покормить? Или думаешь, тебе будут тут еду в постель подавать, красотуля? – насмешливо осведомился Гарт, и захотелось запустить в него подушкой.

Или чем потяжелее, если бы это что-то имелось под рукой.
– Я могу, не вопрос, но ты уверена, что хочешь знать, что я потребую в качестве платы за такую роскошь, как побыть

твоей личной служанкой?

Повернув голову, посмотрела на него без тени улыбки. Намёк прозрачнее некуда. По-прежнему не говоря ни слова, я встала с кровати и вышла из комнаты, миновав Гарта так, будто это было пустое место. Вкус еды прошёл мимо меня, я съела всё автоматически, просто потому, что напротив сидел Гарт и сверлил пристальным взглядом. Как не подавилась, понятия не имею. Отодвинув от себя пустую тарелку, по-прежнему молча вышла из-за стола и вернулась в свою комнату, для фона включив на тихий звук телевизор и выбрав музыкальный канал. Мне предстоят самые скучные сутки в моей жизни, и с этим лучше смириться.

Всё когда-нибудь заканчивается, закончились и они, и час их настал. Странно, но чувства и эмоции как будто получили убойную дозу анестезии, я действовала на автомате. Когда за полчаса до выхода заглянул Гарт и приказал собираться, я послушно зарылась в шкаф, выискивая там что-нибудь удобное. Снова штаны, рубашка и свободный свитер, скрадывавший очертания фигуры, ну и куртка – всё-таки вечер, вдруг прохладно. К моей радости, обувь тоже нашлась подходящая: мягкие кроссовки, в которых нога себя чувствовала, как в тапочках, настолько они были эргономичными. Высокие технологии, ага. Завязав хвост и заплетя его в косу, чтобы волосы не мешались, я застегнула куртку и спустилась вниз, где уже собрались остальные.

– Отлично, – Гарт хлопнул в ладоши и окинул меня до-

вольным взглядом. – Ну, вперёд.

Боевики выглядели почти братьями-близнецами, в одинаковой одежде, тёмных очках, сразу напомнивших мне незабвенного Сталлоне, с зубочистками в зубах и абсолютно симметричными бесстрастными лицами. Ну понятно, на задание идут, шутки закончились. Оружия у них кстати снова не заметила. Где-то отдельно лежит?.. У Стена я заметила небольшой кейс из пластика и предположила, что скорее всего, это что-то из техники. Финли со скучающим видом и руками в карманах стоял чуть в стороне и жевал жвачку, время от времени надувая пузыри. После слов Хардагена все потянулись за ним к выходу – меня, конечно, демонстративно ухватили за руку, будто я несмышлёный ребёнок и не способна сама передвигать ноги в направлении двери.

Глава 5

Около крыльца ждали два скарта, чёрных и чуть побольше того, на котором мы прибыли сюда. Разделившись по три – с нами остался Стен, – мы расселись по машинам.

– Как обстановка? – спросил Гарт, вырубивая на дорожку к воротам, и чуть повернув голову, бросил взгляд через плечо назад, где устроился лаборант.

– Всё путём, – кивнул Стен, открыв кейс – я оказалась права, это был местный аналог ноутбука. – Партия на месте, отправка заказчику завтра, ничего не изменилось. Охранный контур тот же.

– Хорошо, – коротко отозвался Хардаген. – У тебя всё готово?

– Да, как только будет доступ, запущу записи-заглушки, – последовал невозмутимый ответ.

Мне эти переговоры совершенно ничего не говорили, и я слушала вполуха, рассеянно глядя в окно. Единственное, вяло зашевелилось удивление при упоминании заказа: почему-то из головы упорно не шла мысль, что мы едем грабить банк. Хотя со здешним уровнем техники это спокойно можно сделать и из дома, необязательно куда-то ехать. А так, по словам Гарта, выходило, что не банк. Не знаю, хорошо это или плохо. В памяти всплыло услышанное в новостях – да, да, я всё-таки рискнула ещё разок настроить телевизор пра-

вильным образом, уж это точно Хардагену никак не проверить. Дагалл Хэнсли после похорон уединился в своём поместье, скорбя по дочери, и как ни цинично это звучало, мне подобная ситуация была только на руку. Главное, найти способ сбежать от Гарта и добраться до «Хэттара» прежде, чем меня поймают. Маячок-то никуда не делся. Думаю, если я задам бортовому компу в скарте адрес Хэнсли, он и довезёт туда.

За окном снова потянулись городские высотки, украшенные голографической рекламой, и я отвлеклась немного, разглядывая движущиеся и объёмные картинки. В салоне царил тишина, нарушаемая только тихим шелестом клавиш с заднего сиденья, и в голову невольно полезли всякие мысли, связанные с предстоящим делом. Справлюсь ли с тем, что приготовил для меня Гарт? Ведь вчера в его доме он засёк попытку пробиться через блок, значит, можно как-то отследить вмешательство ментала? Или может, всё дело в том, что я ломанулась нахрапом, без всякой подготовки? Чёрт, столько вопросов, и ни одного ответа! А вдруг я тревогу подниму?.. Хотя, мне ведь это и надо, отвлечь внимание Хардагена от себя, и под шумок сбежать.

– Через десять минут будем на месте, – известил Гарт, словно в ответ на мои мысли.

Несмотря на карусель в голове, эмоции по-прежнему пребывали в анестезии, что только радовало. Холодное сознание сейчас лучше трясущихся рук и дрожащих нервов. Гарт

свернул с магистрали к какому-то зданию, в котором я с лёгким замешательством узнала стоянку. Не ту, откуда мы сбежали, но тут тоже стояли скарты и мотоциклы, пока мы ехали на четыре этажа вверх. Хм. А дальше пешком, что ли? Или, припомнив старые добрые экшены в моём родном мире, через канализацию? Не дай бог, скалолазаньем придётся заниматься и со страховкой с какой-нибудь крыши спускаться... Тряхнув головой, я заставила себя выкинуть суматошные лишние мысли. Вряд ли Гарт будет так рисковать с неподготовленной мной, значит, скорее всего, просто пешком.

– Прошу, красатуля, – ухмыльнувшись, Хардаген распахнул передо мной дверь и изобразил подобие поклона.

Из второй машины вышли остальные, и у боевиков я заметила за спинами что-то вроде плотных чёрных чехлов. Спрашивать, что там, думаю, глупо: отличная маскировка для оружия. Поспешно отведя взгляд и справившись с холодной дрожью – надеюсь, до его применения дело не дойдёт сегодня, – я сунула руки в карманы, терпеливо дожидаясь дальнейшего развития событий.

– Вперёд, – коротко скомандовал Гарт и махнул нам рукой.

На первый этаж спустились в лифте, вышли на улицу и немного попетляв, остановились в каком-то узком переулке, освещённом парой фонарей. Здесь было тихо, по обе стороны вверх уходили глухие стены домов: один небоскрёб, ок-

на которого начинались этажа с пятого, по моим прикидкам, и второе здание пониже, но явно технического назначения, поскольку с этой стороны окон у него не было вообще. Только одинокая дверь метрах в двадцати от нас.

– Соник, – вполголоса скомандовал Гарт – мы стояли на углу, в тени.

Боевик молча кивнул, снял с плеча чехол и достал оттуда... ну, по мне, так натуральный автомат, по крайней мере, именно на него был похож агрегат. Чуть иных очертаний, не из воронёной стали, а из странного металла, который замерцал в полумраке и тут же пошёл рябью, скрадывая, размывая границы оружия. Ого, интересный камуфляж. Со стороны теперь казалось, Соник держит в руках пустоту, воображаемое оружие. Опустившись на колено и отработанным, профессиональным движением вскинув автомат на плечо, боевик прицелился, я невольно вытянула шею, пытаюсь понять, во что он собрался стрелять, и не будет ли это слишком шумно. Но Гарт наверняка продумал и это. Тихий сухой щелчок, впереди, напротив двери, что-то на несколько мгновений вспыхнуло, как будто короткое замыкание, и снова наступила тишина.

– У нас четыре минуты, потом пойдёт процесс восстановления, – известил Стен и первый шагнул в переулок.

Гарт ухватил меня за руку и поспешил за ним, мне ничего не оставалось, как следовать за обоими. Финли и братцы-кролики, как я про себя окрестила боевиков, замыкали

наш небольшой отряд. У двери Хардаген остановился и указал мне на обычный цифровой замок.

– Работай, – коротко приказал он и скрестил руки на груди, пригвоздив тяжёлым взглядом. – Защита стандартная, это чёрный вход, им мало кто пользуется, и мало кто помнит о нём. Камера скоро восстановится, ты слышала. Так что, вперёд, красотуля, – Гарт вдруг жёстко усмехнулся, и его ладонь легла мне на шею. – Дополнительный стимул нужен? – вкрадчиво спросил он, выгнув бровь.

Я поспешно отвернулась, остро чувствуя прикосновение – этот урод нагло забрался своей конечностью под куртку и свитер, прямо к обнажённой коже! Мои пальцы легли на кнопки, глаза закрылись, и спустя мгновение меня уже окружали знакомые силовые каркасы. Хорошо, никаких чёрных коконов или тем более преград, а сгусток передо мной мягко переливался оранжевым. Несколько минут – вполне достаточно, чтобы попробовать сначала договориться, раз тут защита без наворотов. «Пустишь?» – отправила я мысль, разглядывая переплетение нитей. Ответа не последовало ни в каком виде, и пришлось вновь включать интуицию. Она подсказала просто ухватить за ближайший жгут и сжать сильнее: с пальцев соскользнула цепочка искорок и затерялась в оранжевом сгустке. А буквально через несколько мгновений цвет сменился на знакомый красный, сгусток отозвался несколькими вспышками, и меня выдернуло в реальность.

Огонёк на замке сменился зелёным, раздался тихий шел-

чок, и Гарт, к моему облегчению, убрав руку, толкнул дверь, открыв её.

– Прощу, господа, – весело произнёс он, обошёл меня и первый шагнул в коридор, ярко освещённый лампами.

Мелькнула опасливая мысль, а вдруг там кто-нибудь есть, но мои страхи оказались напрасными: за дверью было пусто. То ли в самом деле мало кто тут ходил, то ли объект, который выбрал Гарт, не такой уж строго охраняемый. Во мне проснулось слабое любопытство, пробившись сквозь апатию, но вопросы я не торопилась задавать. По коридору мы шли недолго и за поворотом упёрлись в ещё одну дверь.

– Мне нужно подключение к камерам, – сказал Стен, остановившись и глянув на Гарта. – Охрана уже должна заступить на дежурство, работники ушли, и план здания тоже не помешал бы. Разводка здесь, я проверил по схеме.

– Сейчас будет, – невозмутимо кивнул Гарт, приблизился к стене и достал из кармана обычную отвёртку.

Ну, мне показалось, что обычную. Присмотревшись, я увидела едва заметные винтики, державшие, наверное, крышку, и к одному из них Гарт поднёс отвёртку, а потом нажал на кнопку сверху. Через полминуты в стене зиял прямоугольник, а в нём – переплетение проводов самой разной толщины, какие-то датчики, на которых перемигивались огоньки. На несколько мгновений меня посетило странное ощущение, что я нахожусь в фильме про какое-нибудь крутое ограбление, и едва не вырвался истеричный смешок:

эмоции начали отмирать потихоньку, и пока я не знала, хорошо это или плохо.

– Который? – Гарт коротко взглянул на Стена.

– Момент... – рассеянно отозвался он, открыл свой комп, потом уверенно ткнул в толстый переплетённый жгут проводов синего цвета, с встроенным циферблатом. – Этот, – после чего в его руках появилась фиговина непонятного значения, отдалённо похожая на микросхему с зажимом.

– Твой выход, красатуля, – обратился ко мне Гарт и кивнул на нишу в стене. – Это проще, чем ломать защиту на приборе, просто подсоедини эту штучку к общему каналу, – и он прикрепил микросхему к проводу.

Умный такой, ему легко говорить! Но деваться некуда, придётся снова разбираться по ходу дела. Я ухватила одновременно за провод и микросхему, нырнув в знакомый мир силовых линий и сгустков. Передо мной вверх и вниз уходил толстый пульсирующий жгут красного цвета, а внутри я заметила что-то вроде переплетающихся тонких шнуров разных оттенков. В руке обнаружила ещё один, только фиолетовый – полагаю, это та самая микросхема. Ну... Ладно, попробуем. Мысль о том, что совершаю нечто незаконное, утонула в нахлынувшем азарте и адреналине, и, наверное, это сейчас к лучшему. О моральной стороне собственных поступков подумаю позже. Я потянулась к жгуту, по цвету уже понимая, что защиты на нём нет, как ни странно, и на ощупь поверхность была упругой и одновременно мягкой,

отдалённо напоминавшей резину или латекс. Мой палец надавил сильнее, и на удивление, оболочка легко поддалась, я от неожиданности чуть не отдёрнула руку. Никаких неприятных ощущений не было, и я осмелела. Просто сунула фиолетовый шнур в проделанную дырку, он легко втянулся внутрь, и его цвет плавно поменялся с фиолетового на бордовый, правда, не целиком – только та часть, которая осталась внутри жгута. Я справилась?..

– Готово! – довольный голос Стена вернул в реальность, и я осторожно отступила от Гарта, избавляясь от неприятного прикосновения к шее.

Хорошо, Хардаген был слишком поглощён действиями своего хакера, чтобы обращать на меня внимание. Стен же, легко держа одной рукой ноут, второй порхал по клавишам, время от времени касаясь экрана.

– Так, картинки в камерах я подменил, – комментировал он параллельно свои действия. – Можно идти. По схеме, нам сейчас за эту дверь, там коридор идёт как раз в обход всех административных помещений и выведет прямо на склад.

– Охрана? – коротко спросил Гарт, бросив взгляд на замерших боевиков.

– Только камеры, людей не вижу, – отрапортовал Стен.

– Тогда вперёд, – кивнул Хардаген.

Дверь перед нами бесшумно отъехала в сторону, и он шагнул вперёд, не забыв, однако, крепко ухватить меня за руку. Параноик, чтоб тебе пусто было. В любом случае, прямо

сейчас я сбегать не планировала, а вот лишний раз терпеть прикосновения Гарта не слишком хотелось. Пока мы шли к конечной цели нашего путешествия – Стен шёл впереди, как проводник с картой, – я пару раз глянула на экран ноута и запомнила её. На всякий случай. К счастью, заблудиться было невозможно, прямой, без ответвлений коридор, лишь плавно изгибался, время от времени встречались двери, но мы шли дальше, никуда не заходя. Когда мне стало казаться, что коридор бесконечный, и мы просто обойдём вокруг это здание, он внезапно закончился очередной дверью, около которой мы и остановились. Судя по плану, цель Гарта – именно за ней, довольно большое помещение, в котором... Что? Стен говорил про какой-то склад...

– Чисто, – вполголоса произнёс штатный хакер Хардагена, и дверь перед нами открылась.

Первыми в дверной проём тенями скользнули боевики, почти растворившись в полумраке – здоровенный ангар едва освещался лампочками сверху. Гарт загораживал мне почти весь проход, поэтому разглядеть больше пока не получалось, что вызывало глухое раздражение и досаду. Мой взгляд рассеянно скользнул по стене и зацепился за мигающий красный огонёк – что-то типа сканера, так понимаю, видимо, отсюда дверь открывалась по карточке. Зацепился, да так и остался приклеенным, а в голове как что-то щёлкнуло. Электроника. Я умею её взламывать... А может, тогда не только? Может, ещё и управлять умею? Потому что чутьё подсказы-

вало: если хочу сбежать, сейчас самый благоприятный момент. Поднявшись на цыпочки, я из-за плеча Гарта углядела в помещении очертания каких-то больших машин, полагаю, грузовых, если это склад, и готова спорить, на что угодно, именно их Хардаген и собрался угонять. Но участвовать ещё и в этом не хочу, нет уж. Так что...

– Всё в норме, – вернулся Соник, с оружием на плече, чуть более расслабленный, чем ушёл. – На складе тихо и пусто.

– Сколько грузовиков? – деловито уточнил Гарт, по-прежнему не поворачиваясь ко мне, чем я и воспользовалась.

На меня сейчас вообще не обращали внимания, вот и ладошки. Скосив глаза вниз, я осторожно сменила позу и словно невзначай, наступила на кончик шнурка. Что может быть естественнее, чем развязавшийся узел? И под этим предлогом можно задержаться в коридоре.

– Четыре, полных под завязку, – ухмыльнувшись, ответил боевик. – Как вы и говорили, командир.

– Тогда вперёд, – кивнул Гарт и шагнул за Стеном в ангар с грузовиками.

Просто отлично! Сейчас я оставалась одна в коридоре и весьма натурально споткнулась, пробормотав ругательство и оказавшись как раз в пределах досягаемости сканера.

– Что? – резко обернулся Гарт и нахмурился, окинув меня взглядом.

– Шнурок развязался, – невозмутимо отозвалась я и присела, занявшись обувью.

– Давай живее, – не заподозрив ничего, бросил Хардаген и покосился в ангар, где у ближайшего грузовика уже стоял Кэтч.

Видимо, ждал, когда я подойду и открою ему машину. Ага, бегу и тапочки теряю. Мысленно оскалившись в предвкушающей ухмылке, я невнятно угукнула, подобралась, и мозг заработал на повышенных оборотах, чётко отмечая ситуацию. Гарту до двери чуть меньше полуметра, и смотрит он не на меня. Поза расслабленная – не ждёт подвоха. Остальные далеко в ангаре. Всё, что надо, это выпрямиться, словно невзначай положить ладонь на сканер... И отдать чёткую команду электронике: чутьё подсказывало, у меня получится. От хлынувшего в кровь адреналина даже слегка закружилась голова, но зато напрочь отшибло такие ненужные сейчас эмоции, как страх и сомнения. Даже думать не хочу, что будет, если побег не выгорит. Гарт наверняка очень, очень разозлится...

Только бы дверь здесь не закрывалась медленно и печально, как с доводчиком, иначе моя затея обречена на провал. Запретив себе дальше накручивать, я закончила со шнурком, задержала дыхание и выпрямилась, опёршись на стену рядом с проёмом. Мои пальцы коснулись сенсора, и дальше события понеслись со скоростью болида «Формулы-1». Ещё даже не успев осознать себя полностью в другой реальности, я отправила команду: «Блок!» Не знаю, насколько правильная, и поймут ли меня вообще, но сейчас не до анализа уже

было. Сознание странно раздвоилось: я и видела силовые синие линии вместе с небольшим красным клубком сенсора, и одновременно – бесшумно и быстро закрывающуюся дверь. Очень быстро, кстати. Так, что Гарту потребовались драгоценные секунды, чтобы сообразить, но когда он понял, было уже поздно. С едва слышным щелчком дверь захлопнулась, почти сразу раздался яростный, приглушённый вопль Хардагена и сильный удар. Судя по тому, что преграда даже не дрогнула, выбить или вообще нанести ей какой-то вред у него вряд ли получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.